

Воскрешение. Павел Первый

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Свадьбин Виталий

Виталий Свадьбин

Воскрешение. Павел Первый

«Автор»

2023

Свадьбин В.

Воскрешение. Павел Первый / В. Свадьбин — «Автор», 2023

Главный герой олигарх, который погибает от пули киллера. За свою жизнь ГГ прошёл Афганистан и погранучилище, затем служба на границе. В лихие 90-ые создал группировку из ветеранов локальных войн, подмяв под себя бандитов родного края. Создавал корпорации, был меценатом. Но у современной власти свои взгляды на олигарха. Таким образом наёмный убийца выписал ГГ билет в один конец. ГГ попал в средний мир, где встретился с апостолом, который назвал себя "распорядителем". С помощью апостола Павла попал в тело убитого императора России Павла Первого, чтобы создать ветвь параллельного мира, тем самым получить ещё одну жизнь. Как деятельная натура взялся навести порядок в Российской империи. Око за око своим врагам, благосклонность императора к тем, кто честно служит своему Отечеству. Подготовка наследника в качестве своего приемника. Что из этого вышло? Читатель сможет узнать из повествования книги. (обложка выполнена автором в нейросети Midjourney)

© Свадьбин В., 2023

© Автор, 2023

Содержание

От автора.	6
Предисловие.	7
Глава 1.	12
Глава 2.	36
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виталий Свадьбин

Воскрешение. Павел Первый

Делай, что можешь, с тем,
Что имеешь, и там, где находишься.
(Теодор Рузвельт)

От автора.

В данном произведении все события и действия придуманы автором, ничего общего с исторической действительностью не имеют. Имена, фамилии различных участников выдуманы. Также взяты имена исторических персонажей для художественного смысла произведения и приближения к правдоподобности всего повествования. Возможны несоответствия исторических дат, просьба не забывать, что перед читателем всего лишь фантастический вымысел автора. Действие происходит в параллельной реальности.

Предисловие.

Осень 2022 год. Алтайский край. Барнаул.

Павел Петрович Обухов стоял возле окна своего кабинета и смотрел на реку Обь. Один из офисов его многочисленных Корпораций и компаний расположен в «высотке»¹, почти на берегу реки. На Петровича накатила хандра, чтобы как-то её прогнать, налил себе коньяка и не отводя взгляд от реки, сделал не больше двух глотков из бокала. А в голове его крутились воспоминания. Родился, учился, в общем как у всех детей конца Советской эпохи. На срочную попал служить в десант, а там его отправили в Афганистан. Исполнение Интернационального долга имело последствия, ранение и медаль «За отвагу». В 83-ем году он демобилизовался, но решил пойти по военной стезе. Поступил в Высшее командное училище при КГБ СССР в Москве. Закончил его почти с отличием, но так как родом с Алтайского края, то отправили молодого лейтенанта на Таджики-Афганскую границу. Хотя пока учился в Москве успел обзавестись связями и знакомствами. Тем не менее выехал к месту службы. Служба чем-то напомнила Афган, те же моджахеды, только с советскими паспортами и рвутся также через границу с наркотой и оружием. Да и местные ненамного от афганцев отличаются, с обеих сторон границы таджики. Попробуй разбери кто из них, кто? Время от времени приходилось пострелять. За короткое время приобрёл авторитет офицера, у которого граница на замке. На Павла Петровича стали выходить люди, местные естественно, с нижайшими просьбами к нему, пропустить с контрабандой. Поначалу кобенился, строил из себя неприступную невинность, как у девушек «я не такая», а потом присмотрелся к положению вещей. Начальство, с более крупными звёздами совсем не гнушается получать дань. А он что, рыжий? Стал поправлять своё финансовое благополучие, без фанатизма, не забывая делиться с кем положено по субординации. Через два года повысили в звании, даже медальку навесили «За отличие в охране государственной границы СССР», за разгром банды в горах. Позже перевели на контрольно-пропускной пункт границы, значит не зря делился данью. Там дела пошли в более крупных масштабах. К концу 80-ых получил капитана. Будучи в отпуске в Москве, познакомился с приятной и красивой девушкой, да и женился. Ольга Сергеевна, оказалась дочкой крупного государственного деятеля. Девочка оказалась неиспорченной положением папаши, к тому же испытывала к Павлу нежные чувства, с отчаянной решимостью поехала за мужем в гарнизон, где стойко переносила все тяготы и лишения офицерской жены. Ни разу Ольга Сергеевна не попрекнула мужа в связи с любыми трудностями и неустроенностью семейной жизни. Проще говоря, олицетворяла опору своего мужа. Мечта, а не жена. Службу Павел тянул и время от времени контрабандов² ловил, для галочки в личном деле. В очередной отпуск тесть предложил перевод в Москву. Страна в это время на всех парах двигалась по рельсам капитализма под руководством бывших коммунистов, мечтающих стать капиталистами. Армия же тем временем нищала. Павел решил уйти в отставку, но не остался в Москве по предложению тестя, а вернулся на Алтайский край. Наступило новое время и криминалитет 90-ых набирал обороты. Павел достаточно быстро сообразил, что страну делят и грабят, из государственного переводят в частное. Во главе и в первых рядах на делёжке богатств некогда непобедимой страны стоят бывшие коммунисты и комсомольцы, из самых фанатичных, которые больше всех орали о светлом будущем коммунизма. Павел Петрович, недолго думая собрал группировку из ветеранов Афганистана и пограничников, в противовес криминальным бандам. Что сказать? Приходилось и стрелять, и отстреливаться, но территории Павел Петрович под себя подминал, с решимостью дорожного катка. Имелся у Павла Петровича в группировке отдел разведки. Он собрал компромат на всех руководителей Алтайского края, в том числе на тех, кто в милиции защищал закон. Хотя никакой защиты толком не было. Коммерсантов, что попадали под его защиту, не обижал, давал возможность развиваться, не забывая забирать свой процент с прибылей предприя-

тий. Постепенно пришёл к рубежу, когда ему стало тесно с криминальными бандитами. Костяк группировки Павла Обухова состоял из бойцов «понюхавших пороху»³, да и кровушкой «за речкой»⁴ успели умыться. Были на него и покушения, после третьего такого происшествия собрал команду и со спокойной решимостью без страданий собственной совести отстрелял всех более или менее значимых авторитетов криминального мира в Алтайском крае. Обезглавленные группировки постепенно подмял под себя. Непонятливых и непослушных хоронили в безымянных могилах, либо сжигали в местном крематории. Из центральных районов страны приезжали с претензиями уважаемые люди в криминальной среде, но Павел дал понять, что у себя, на своей земле, ему советчики не нужны. Нашлись такие кто не понял слов, Павел Петрович организовал выезд подготовленной команды в столицу, результат – несогласных авторитетов похоронили с почестями и помпой. После этого с Павлом стали договариваться. Власть тоже пыталась давить на него, но Обухов предъявил немного информации из компромата, что помогло быстро настроить отношения с властью в деловом ключе в любви и согласии. Любимая жена родила двух сыновей. Надо отдать должное Павлу Петровичу, жёну он не то, чтобы любил, но уважал однозначно и никогда не обижал. За всю свою жизнь он не завёл ни одной любовницы, избегая даже случайных связей. Тому имелись две причины. Первая, он платил жене, за её любовь к нему, уважением и вниманием. А вторая причина заключалась в том, что в последнем десятилетии 20-го века появился некий способ влиять на авторитетов и крупных бизнесменов. Нужному человеку аккуратно подводили красавицу в кандидатки любовницы, но беда в том, что такая красотка имела заболевание СПИДа. Павел Петрович даже знал таких влиятельных людей, кто заразился сам и заразил супругу. Неприятная ситуация, мягко говоря. В начале нового тысячелетия стал выбираться в центр страны, с подачи тестя, тот к тому времени занял тёплое кресло недалеко от Администрации Президента. В результате в Питере и Москве появились предприятия, принадлежавшие Павлу Петровичу. Чтобы правильно контролировать бизнес поступил на заочное обучение по специализации химика-технолога, а позже, следующим образованием, закончил металлургический факультет. К 2010-ому году у Павла насчитывалось сто десять компаний и корпораций. Владелец заводов, газет и пароходов. А что? У Павла Петровича пять заводов. Редакции газет имеются, даже в столице одну газету прикупил. Что касается пароходов, то десяток пароходов грузы по рекам Сибири таскают, три пассажирских парохода туристов возят. Вот с морскими судами не так густо. Прикупил ледокол, ещё старой постройки в СССР. Переделали судно под перевозку туристов. Сейчас ходит ледокол из Архангельска в Северные моря, кстати от туристов отбоя нет. А количество сотрудников превысило тридцать тысяч. В 2010-ом умер тесть, Обухов лишился центральной поддержки. Ему стали намекать, что кое-что надо бы передать нужным людям. Не согласился. В течении пяти лет два новых покушения на его жизнь, даже пришлось семью отправить в Сингапур, где также имелась солидная недвижимость и вполне даже доходный бизнес. От Америки Павел отказался, не любил он американцев, иногда и сам не мог понять почему. Сам же вернулся в Алтайский край, стал продвигать свои интересы на Дальнем Востоке.

Но не только хапал Павел Обухов, стал и отдавать для пользы общества. Открыл два фонда, которые финансировали лечение больных детей и благотворительность пенсионерам и ветеранам разных войн, в плане строительства больниц, детских центров досуга и так далее. Злые языки и недоброжелатели болтали, что мол грехи замаливает. Только Обухову на трепотню такую наплевать, главное, чтобы дело делалось. Не сказать, что Обухов совсем не верил в бога, однако в церквях частым гостем не был, считая церковнослужителей коммерсантами новой формации. В 2015-ом году стал объявлять «Стартапы»⁵ в поисках талантливой молодёжи, начал вкладывать капитал в науку и технологии. Капитал Обухова вырос до размеров десятков миллиардов, и совсем не в рублёвом эквиваленте. И вот последние три года идут трения с губернатором Дальнего Востока, да и не только с ним. Причина опять же в предприятиях Павла Петровича. Уж очень хочется современным чиновникам войти в акционеры прибыльных

компаний. Часть своих капиталов Павел Петрович вывел в Юго-Восточную Азию. Там столько скопилось, что не только внукам, но и правнукам останется для безбедной жизни. Старший сын в американских филиалах, занимается скупкой технологий и оборудования. А младший в Сингапуре дела ведёт. Павел Петрович сделал пару глотков коньяка, вернулся к столу и закусил лимоном. Для себя он решил, что рано или поздно его добавят, так что надо начинать продавать все активы в России. Жену оправил неделю назад к младшему сыну, пусть за внуками присматривает. Младший сынок женился и успел одарить родителей внуками. Но за последний месяц Павла Петровича вынуждают отдать одну из Корпораций за бесценок, с чем он не согласен. Там приход годовой прибыли по сто пятьдесят миллионов долларов. Однако дают, даже прокуратура подключилась и МВДб. Павел Петрович вернулся к окну, вновь посмотрел на Обь. Столько сделал для родного края и бросать свои дела не хочется. А ещё не хочется уезжать из страны, но придётся. Кто бы что не говорил, страну свою Обухов любил. Он вздохнул и вызвал начальника охраны, сообщив тому, чтобы готовили машину к выезду. Двигаясь по коридору, к лифту, Павел Петрович отметил, что навстречу идёт доставщик воды. Непонятно почему, но такой факт его напряг, хотя ситуация вроде обыденная. Интуиция? Может она родимая, только расслабился бизнесмен и меценат. Доставщик воды прошёл за спину, в этот момент Павел Петрович резко повернулся и увидел, как рабочий держит в руках два пистолета с глушителями. А дальше время стало неподвластно разуму. Обухов насчитал двенадцать выстрелов, прежде чем сам упал на пол коридора, четыре пули достались ему. Он успел заметить, как падали охранники с простреленными головами. Последнее, что он запомнил в этом мире, шаги киллера, приближающегося к его телу, и выстрел в голову, в его голову, а далее сознание провалилось во мрак.

Бесконечность Вселенной. Неожиданный диалог.

Сознание заработало, я сразу огляделся. Где это я? Всё вокруг серого цвета. Посмотрел себе под ноги, основание тёмное, но непонятно на чём стою. Притопнул ногой, поднялось небольшое облачко серой пыли. Посмотрел влево, вправо, оглянулся назад. Нет начала и нет конца. Что-то вроде серой мглы. Ну и куда мне теперь? Чувствую себя легко. Стоп! Что-то промелькнуло в сознании. Что именно? Я вновь посмотрел вниз. Ясно. Мои ноги полупрозрачные. Посмотрел на руки – тоже самое. Значит меня грохнули. Как же так я прокололся? Ведь столько осторожничал. Телохранителей вроде профессиональных взял. И начальнику службы безопасности уже не предъявишь. И назад не отмотаешь. Это не компьютерная игра, где можно начать новую жизнь. Вот же долбанная дивизия! Хочется ругаться исключительно матом, на матерном командном языке, который хорошо освоил за годы службы на границе. Да только толку от этого никакого. Я по жизни в уныние не впадаю, здесь тоже не собираюсь. Жена и сыновья обеспечены, так что не пропадут. Надо понять, что делать дальше. Пошёл вперёд. Сколько шёл не знаю, может час, а может два. Остановился, попробовал прыгать, только не получается. Ощущение, что парю или летаю. Чёрт. И что делать? Снова двинулся вперёд, даже не знаю сколько времени прошло. Не ощущаю время. Картина перед глазами та же самая. Неожиданно за моей спиной заговорил кто-то.

– Думаешь куда попал?

Я аж подпрыгнул от неожиданности, ну или сделал вид, что подпрыгнул. Резко развернулся. Передо мной стоит какой-то мужик, неопределённого возраста, не молодой, но и не совсем старый.

– Ты кто? – сразу спросил этого незнакомца.

– Распорядитель, – спокойно ответил мужик и ухмыльнулся.

– Какой на хрен распорядитель, мать твою? – и чего я разозлился, сам не понял.

– Неважно какой. У меня много имён, потому, как я многоликий. Сейчас личина удобная для твоего восприятия. Тебе бы правильной спросить, где ты находишься?

– Ну и где я нахожусь?

– В среднем мире Вселенной. Ты умер, не сам, конечно. Но тело твоё уже готовят к похоронам. Пышные будут похороны, а сколько красивых слов скажут. Могу тебя успокоить, семью твою не трогают. Старший сын приехал и занимается продажей твоих активов в России, отдаст недорого, но так спокойней для всей семьи. Жена твоя горюет, любила сильно, – мужик вновь ухмыльнулся.

– Нашёл чем удивить. Что меня убили, я и так понял. Вот шкуры позорные! Жадные до беспредела. Хапают всё подряд, до чего могут дотянуться, суки, – на меня опять накатила злость.

– Партнёров сам выбирал. Никто не заставлял тебя работать с бюджетом и чиновниками. Собрал бы вовремя информацию о властях, наверняка поступил бы по-другому. А сейчас пенять некому.

– Ты типа философ? Или так мудрость мне передаёшь?

– Констатирую факты. Всё в твоей жизни делалось исключительно по твоему выбору. Всякий раз для тебя предоставляли несколько вариантов, ты выбирал то, что хотел. Так устроена Вселенная.

– Да понимаю я. И никого не виню. Жаль не успел кое-что в жизни закончить, – я вздохнул и успокоился.

И чего я взъелся на этого мужика? Правильно он говорит, всё делал по собственному выбору.

– И куда меня теперь? Что дальше ждёт? – решил я спросить у распорядителя.

– Пожалуй не будем отступать от сложившегося порядка. Я дам тебе выбор. Первое, ты можешь отправиться в место, где сможешь рассуждать, анализировать о прошлой жизни. Когда подойдёт время – тебя отправят в тело младенца. Правда память о прошлых жизнях будет стёрта. Начнёшь всё сначала.

– А второе?

– Для начала скажи, что ты знаешь о параллельных мирах? – спросил распорядитель.

– Читал кое-что в книгах писателей-фантастов. Бредовая идея, что наш мир не одинок. Есть типа параллели, где развивается что-то похожее на наш мир. Откуда и что берётся не понимаю.

– Суть Вселенной тебе понять и не дано. Немного введу тебя в курс дела. Представь дерево. Ствол – это ваш мир. Он развивается к вершине. На определённых участках ствола растут ветки. Это можно назвать параллельными мирами. С определённого момента они могут двигаться по своему развитию. В чём причина возникновения параллельного мира? Причины есть, но обсуждать сейчас мы их не будем. Для тебя эти знания закрыты. Вот и подошли ко второму выбору. Могу предложить тебе попасть на самом начале развития параллельного мира. Я просмотрел всю твою жизнь. Упорства и стремления тебе не занимать. Хочешь попробовать?

– Почему я? Здесь что никто не умирал в последнее время?

– Умирили, процесс постоянен, но у них прямая дорога по назначению. Ты же подходишь для моих планов, не только моих, конечно же. Если выразиться словами твоей современности, то из тебя получился неплохой кризисный менеджер. Забирал предприятия при полной разрухе и запускал их. Сребролюбия в тебе немного, в пределах нормы. На людей не смотришь с высока, не возносишься сам, можешь принимать решительные меры. Есть и минусы, как без этого? Но плюсы перевешивают. Думаю, выдержишь ношу, которую на себя возьмёшь. Ну что, согласен?

– Хм. А почему бы и нет? Как это произойдёт?

Распорядитель достал коробку, небольшую и неглубокую. Откуда появилась коробка я не понял, фокусник мля. На дне коробки мерцают звёздочки, слабо так мерцают. Я вопросительно посмотрел на распорядителя.

– Выбери себе одну. С этого и начнёшь. Можешь взять самую яркую из всех, но не буду утверждать, что тебе понравится. Вполне может случиться так, что ты очень скоро увидишь меня вновь. Всё будет зависеть от тебя, только от тебя, – мужик протянул коробку ближе ко мне.

Я глянул на этого распорядителя, несколько секунд смотрел на мерцающие звёздочки, даже скорее не звёздочки, а искорки. Одна из них мерцала совсем слабо, почти погасла. Да и хрен с ним! Чего я тяну кота за подробности? Я протянул руку и взял самую тусклую звёздочку. Звезда растворилась на моей ладони и меня закружило. Я вновь погрузился во мрак.

Глава 1.

12 марта 1801-ый год. Санкт-Петербург. Михайловский замок.

Я очнулся резко, будто вынырнул из-под воды. Хотел сделать глубокий вдох, но резкая боль разошлась по всей груди. Даже застонать не получилось. Горло сильно саднило, жутко болела голова, особенно в районе виска, возле левого уха. Я тихонько, чтобы не вызывать болей в груди, сделал несколько вдохов и выдохов. Голова кружилась. Я протянул руку к виску и почувствовал, как пальцы стали липкими. Мля, да у меня похоже башка разбита. Это кто же меня так пиз... в смысле ударил? Огляделся. Я лежу на полу в углу комнаты. Почему в углу? Определил по стенам. В комнате полумрак. В нескольких шагах огромная кровать с балдахинном. Примерно на середине комнаты большой стол, на котором стоят два канделябра с тройными свечами. Возле стола кто-то стоит, рослый такой и широкоплечий. В комнате ещё есть кто-то, но я не вижу, загораживает кровать и стол. И что здесь произошло, мать вашу? Кто я? Чью, сука, счастливую звезду я вытянул? Кому так несказанно повезло получить мои мозги? Опять закружилась голова, зрение помутнело. В голове закрутились воспоминания, причём скорость вращения была очень большой. Началось с того, что вижу, точнее представляю себя маленьким мальчиком и так далее. Пышные дымы, в смысле платья. Придворные. Стоп! Я наследник престола? Да нет, пожалуй, уже император. А зовут меня... Павел Первый. Сын императрицы Екатерины Великой. Не больно-то она меня любила, как сына. Постоянно задвигала на задний план. Вновь круговертъ памяти. Это что, труп делится своей памятью со мной? Почему труп? Со школы ещё помню, что Павла Первого грохнули, апоплексический удар от табакерки, мля. У Петра Третьего, кажется, такая же болезнь случилась. Очередной дворцовый переворот. Распустила матушка Екатерина своих придворных, вот и вошло у них в привычку императоров по башке долбать. И что мне делать? Эти ублюдки в комнате, наверняка думают, что меня убили, сейчас обсуждают свои дальнейшие действия. Кто наследник? Память подсказывает, что есть старший сын Александр. Что-то такое помню из совей памяти. Был такой император Александр Первый. Вот значит, как сынок на престол влез. Папеньку упокоили и всё в шоколаде? Интересно сын знал, что отца решили убить? Может да, а может и нет. Не помню я из своих уроков истории, как всё случилось. В памяти трупа выскочило, что покушение совсем не первое. Не довольны дворяне реформами. Ну и влип же я. Нет бы выбрать яркую звёздочку. Но уже выбор сделан. Значит, ребятаки, вы решили, что всё, писец Павлику? Ну это хрен вам по всей морде, не угадали. Я, как гвоздик в сапоге, жизнь вам всем попорчу. Так, что-то надо придумать. Я пошарил рукой возле себя и посмотрел по сторонам. Зрение немного привыкло к полумраку. Ага, вон из-под кровати торчит рукоять чего-то там. Это что? Я осторожно дотянулся, максимально тихо взял предмет и поднёс ближе к глазам. Зашибись! Это кинжал, и он явно острый. Ну теперь побарахтаемся. Может меня и добьют, здесь явно в комнате не один убийца, но только теперь я захвачу с собой кого-нибудь. Вы твари даже не представляете в каких переделках мне довелось бывать. Ярость захватила меня, сделал несколько вдохов и выдохов, стараясь не создавать шума. Осторожно пошевелил руками и ногами, конечности подчиняются. Вдох через нос, выдох через рот. Маленькие такие выдохи, грудь-то болит. Прислушался о чём говорят в комнате.

– Вы проверили его? Он точно умер, ошибки быть не может? – спросил голос, хозяина которого я не видел.

Но голосок мне знаком. Память предшественника подсказала, что голос принадлежит генералу Леонтию Леонтьевичу Беннигсену. Кстати, генерал с вполне боевым опытом, эффективно воевал с поляками, точнее с конфедератами. Вот, сука, смуту затеял. Ну-ну, тебя, братец надо живьём брать. Ты у меня постоишь раком, на коленях ползать будешь. Стоп! А генерал-то говорит на каком языке? На французском? Это что, я понимаю французский язык? Хотя чего

я удивляюсь, при дворе Российского престола в основном говорили на французском. Генералу ответил здоровяк, что стоял ко мне спиной.

– Золотой табакеркой в голову я его ударил. А поручик Яшка Скарятин задушил его, шарфом этого маломерка. Так что подох он, вне всякого сомнения, подох, – произнёс здоровяк и приложился к бутылке, что там за бухло¹ я не разглядел.

Память вновь подсказала, что спиной ко мне стоит шталмейстер² граф Николай Зубов, которого Павел вернул из опалы осенью прошлого года, причём в одной руке у него шпага, а в другой бутылка, из которой он время от времени прихлёбывает. Вот же гад неблагодарный. Этого надо валить наверняка. Вон какой бугай, с таким не сразу справишься.

– Я проверил, он не дышал. Изо всех сил давил шарфом на шею, – подтвердил Скарятин.

– Жаль он отречение не подписал, – произнёс четвёртый голос.

А это у нас кто? Услужливая память бывшего императора тут же подсказала – князь Платон Зубов. Итак, в комнате четверо. А четверо ли? Смогу справиться со всеми? Кто ж его маму знает. Из оружия кинжал. Что есть у противной стороны? У одного шпага. А у других? Если даже просто шпаги, без пистолетов, всё равно справится с ними нереально. А Павел умел обращаться со шпагой? Память выдала ответ, что император много времени уделял фехтованию и считался вполне умелым мастером в этом вопросе. Думаю, тянуть больше не стоит, война план покажет. Только бы вот понять, есть в комнате ещё кто-то? Я ещё раз осторожно пошевелил руками и ногами, стоило убедиться, что конечности этого тела работают как надо. Вполне работоспособны и руки и ноги. Хотел было приподняться, но услышал пятый голос.

– Было бы намного проще, будь у нас отречение от престола. Что теперь мне говорить Александру Павловичу?

Память моего тела, а может мозги этого тела, вновь провели опознание. Граф Панин Никита Петрович. Чёрт! Сколько же всего заговорщиков? Походу без допроса не обойтись. А если весь Михайловский замок заполнен заговорщиками? У меня тогда совсем нет шансов? Чёртов распорядитель в сером мире, в такую жо... простите задницу засунул. Ведь наверняка, сука, знал куда меня пихает. Память предшественника нарисовала картинку того, с чего началось убийство тела, в которое я попал. Тело пытается покинуть спальню, услышав шум заговорщиков, через дверь в спальню к императрице, но увы, дверь закрыта. Неужели жёнушка тоже в курсах о заговоре? Тогда Павел прячется за портьерой, только это не помогает, его находят. Вот группа дворян убеждает подписать отречение, Павел сначала молит о милосердии. Но его ставят на колени, бьют по голове рукоятью пистоля. Приговорённый император пытается сопротивляться, но его бьют табакеркой в висок, он падает, кто-то душил и на его грудь кто-то наступает, ужасная боль.

Вот же твари. Навалились на бедного Пашку. Ну что, устроим последний и решительный бой? Ни хрена не последний, я вас, либерасты, ещё поучу, как Родину любить. Всё, тянуть больше нет смысла. Я переворачиваюсь на живот, обнаруживаю, что одет в ночную рубашку. Странная одежда, как у женщин в моём мире. Не понял почему царская особа носит такую одежду. Обувки на мне нет, ладушки босиком проще подобраться к врагу, не привлекая сразу внимание. Тихо стараясь не дышать, на четвереньках подползаю к тому, который казался большим. Я приподнимаюсь, торс Николая Зубова закрывает меня от взгляда других, да и свечи большого освещения не дают. Ну теперь главное, чтобы тело не подвело. С резкого замаха вгору кинжал шталмейстеру в правую сторону, прямо в печень и проворачиваю клинок. Удар в печень даже кулаком приносит сильную боль и может ограничить движения врага, а здесь кинжалом. Болевой шок обеспечен. Резко выдёргиваю клинок и наносю второй удар рядом, чтобы наверняка. Теперь Коля Зубов нежилец, а пассажир на тот свет. Даже в 21-ом веке от такой раны загнуться очень легко, а уж здесь все сомнения отпадают. Я такие удары ещё в Афгане отработал на практике. Время становится как бы резиновым, понимаю, что это всего лишь моё восприятие. Из руки Зубова выпадает шпага и бутылка, я подхватываю шпагу, бутылка, упав

на пол не разбивается. Ну и слава богу, а то мне босиком по битому стеклу совсем неприятно бегать. Похоже в комнате немая сцена, как из «Ревизора», комедии русского писателя Николая Васильевича Гоголя. Все присутствующие смотрят на меня с каким-то мистическим ужасом. А Скарятин, пёс дворовый, даже крестится. За доли секунд осматриваюсь. На столе, на другом конце, лежит пистоль. Бежать вокруг стола некогда. Прыгаю прямо на стол и скольжу по столешнице, на ходу выпускаю кинжал и хватаю пистоль. Теперь нужна психологическая атака.

– На колени! Царевубийцы, холопы. На колени, твари безмозглые, мать вашу! – ору благим матом.

А ничего так голосок у Павлика Первого, без визга, можно сказать командный голос. Участники заговора растеряны, приседая встают на колени, кроме генерала Беннигсена. Подскакиваю к нему и со всей дури бью набалдашником рукояти пистоля по темени, при этом замечаю, что генерал будет повыше меня.

– Свят, свят, свят. Покойник ожил, – твердит испуганно Скарятин, продолжая неистово креститься.

После моего удара генерал рухнул на колени, опираясь руками в пол, но сознание не потерял. Хм, однако крепкая у него кость на голове.

– Всем лечь на живот! Я сказал на живот, твари! Руки на затылок, – вновь ору во всю глотку, но крик срывается на хрип, при этом жутко саднит горло.

Для острастки бью Платона Зубова шпагой по голове, только плашмя, чтобы не убить заранее. На этот раз мою команду выполняют беспрекословно. Шлёпаю Скарятину по упругой заднице клинком, чтобы привлечь его внимание.

– Ты, пёс, встать! Вяжи им руки за спиной, их поясами вяжи, да покрепче, – приказываю поручику³, при этом ещё раз шлёпаю по заду, не сдерживая силы удара.

Скарятин выполняет моё приказание. По моей команде ложится на живот, и я связываю ему руки, также за спиной. Проверяю прочность узлов у всех связанных. Генерал Беннигсен пытается меня пнуть ногой. Ах ты, сука. Хотел пнуть его по голове, но вовремя вспомнил, что я босой, а череп у генерала крепкий, что показала проверка удара пистолетом. Приноравливаюсь и шлёпаю со всей дури шпагой по дряблой заднице генерала. Его зад обтянут лосинами, штаны такие носят в этом времени. Почти как у балеруна. Ну что за одежда? Шлепок получается знатный, но генерал терпит. Ага. Кто тут у нас в героя решил поиграть? Размахиваюсь и со всей пролетарской, точнее царской, решимостью шлёпаю по заду генерала несколько раз. Эх! Шлёп, шлёп. Прямо душа запела, словно бальзамом смазали. А генерал заскулил. На всякий случай врезал ещё разок, хорошо шпага плашмя прилипает. Ярость немного погасил. Ну вот теперь можно и осмотреться. В первую очередь, поднимаю бутылку с пола, там кое-что осталось. Промочить горло не помешает. Ух, ты! Здесь коньяк, причём вполне приличный! Допиваю остатки коньяка прямо из горлышка, ставлю бутылку со стуком на стол. По пищеводу прокатилось тепло и упало в желудок. Чувствую мне полегчало, осматриваюсь. Во-первых, мне нужна одежда, а то хожу в бабьей сорочке и босиком. Ага, рядом с кроватью что-то висит на плечиках. Подхожу и осматриваю. Белые штаны, рубашка с кружевами на рукавах и вороте. Сбрасываю ночную сорочку и одеваю штаны. Чёрт. Да они всего до колена и пуговики внизу какие-то. Что за мода странная? Одеваю рубашку. Что тут у нас ещё есть? Гольфы, а рядом сапоги стоят. Вот только какие-то большие, кажется ботфортами называются. В моём мире такие только бабы носят. Ну да ладно, не будем привередничать. Теперь мне нужны портянки. Глянул на сапоги, они какие-то одинаковые. В этом времени похоже не шьют на левую и правую ногу. Бери любой не ошибёшься. Хотя нет. От долгого ношения обувь обнашивается по ноге. Примерил, вроде удобно. К чёрту гольфы, отрезаем шпагой от балдахина шёлковую ткань. Накрутил портянки, одел сапоги и с удовольствием притопнул ногой. Теперь другое дело, можно и в бок кого-нибудь пнуть. Хотя почему кого-нибудь? Вон пять субчиков лежат. Прошёлся возле лежачих и запнулся о каждого связанного по паре раз. Только охают. И не надо

мне говорить, что лежачих и связанных не бьют. Я дитя другого времени, а у нас били по-всякому и всяких. Теперь можно осмотреть всю комнату. Дополнительно зажѣг свечей, немного стало светлей.

Возле дверей в спальню, увидел лежачего человека, память подсказывает – граф Иван Павлович Кутайсов, камердинер⁴ и фаворит императора. Фаворит? Это ещё что значит? Надеюсь, никаких красок с голубыми оттенками. Мне толерантность совсем не нужна, я в прошлой жизни не страдал такими болезнями, как либерастия и толерантность. Где-то читал, что грешили в царской семье Романовых содомией, только не помню кто именно. Ладно, разберусь позже, понадобится – выжгу калѣным железом такие привычки. Приседаю рядом с лежачим камердинером и бью его по щекам. Раз, другой... Заморгал глазками. Ага, приходит в себя, глаза открыл, а взгляд испуганный.

– Батюшка государь, у вас кровь, – лепечет Кутайсов.

– Знаю. Скажи-ка мне, Ваня, кто из гвардейцев мне верен может быть? – сразу задаю интересующий меня вопрос.

– Э-э... Гатчинцы, батюшка государь. Всей душой тебе преданы. Что там говорить, все нижние чины боготворят вас, Ваше Императорское Величество, – ответил камердинер.

– В соседней комнате кто есть?

Кутайсов как-то странно трясѣт головой. Не знает? Встаю, тихо приоткрываю дверь, в щель вижу офицера Преображенского полка. Память даёт информацию – Александр Васильевич Аргамаков, плац-майор⁵ Михайловского замка. Стараюсь разглядеть, есть ли ещё кто-то. На полу лежит чѣ-то тело. Слышу чей-то голос, человека самого не вижу. Обращаюсь к памяти императора и получаю ответ – граф Пётр Алексеевич Пален, военный губернатор Санкт-Петербурга. Жесть. Похоже заговор против Павла имеет глубокие корни. Чем же он достал так свою знать? Тем временем удаѣтся подслушать разговор.

– Ну что они там медлят? Неужели трудно заставить Павла подписать отречение? – зло выговорил граф Пален.

– А если он не подпишет отречение, что скажет Александр? – спросил Аргамаков.

– Обратного пути у нас нет. Значит, они должны его убить. Вы же не хотите, Александр Васильевич, на каторгу? Пусть Панин с наследником договаривается, а утром объявим, что Павел умер своей смертью, – заявил Пален.

Ух, ты! Как у них всё продумано. А наследничек, пожалуй, в курсах о давлении на папашу. Сейчас я вам расстрою ваши планы. Глянув на шпагу и пистолет в руках, решил, что проверить зарядку оружия не помешает. Отклонившись от двери, проверяю пистоль. Спуск у пистоля кремневый, в данный момент он не на боевом взводе. Немного оттягиваю рычаг и смотрю на полку для пороха. Подсыпка пороха присутствует, надо думать пистолет заряжен, но его не использовали. Стоит взвести курок и можно делать выстрел. Интересно, я только одной рукой фехтую? Точнее не я, а тело Павла. В голове мелькают знания от хозяина тела, Павел Первый всегда фехтует правой рукой, но иногда тренирует левую руку. При жизни император хотел научиться владеть в фехтовании обеими руками. Возвращаю свой взгляд к двери, распахиваю её и в два прыжка оказываюсь возле плац-майора. А он шустрик уже за шпагу хватается. Делаю выпад и наношу укол в правое плечо Аргамакову, он охает. Я тут же наношу удар плашмя по коленной чашечке. Плац-майор падает на одно колено. Перевожу взгляд на Палена, он бледен. Ставлю его на колени резким окриком.

– На колени, тварь подзаборная! Шевелись, а то прострелю тебе колено, тогда без вариантов станешь инвалидом.

Граф Пален выполняет мой приказ молча. Приказываю Кутайсову связать руки Аргамакову и Палену. Сорвав штору с окна, разрезаю ткань на полосы, подаю камердинеру, чтобы он перевязал плечо раненому плац-майору. Мой камердинер перевязывает плац-майора, свя-

зывая ему заодно руки. Потом связывает руки Палену. Изымаем у них шпаги, а пистолей у них не было.

– Ваня, гони их пинками в спальню. Возьми шпагу и караул их там, – приказываю Кутайсову, что он делает с каким-то удовольствием.

Подхожу к телу, лежащему на полу. Кто это у нас? Камер-гусарб Кириллов, у него разбита голова и лицо. У выхода из коридорчика лежит ещё тело – рядовой Агопеев, судя по одежде – рядовой лейб-гвардии. Память подсказывает, что должны быть ещё три камер-гусара Сагин, Сулимов и Ропщинский. Ну и где они? Ладно, разберёмся чуть позже. Хлопаю по щекам Агопеева и Кириллова, приходят в себя и охая пытаются подняться.

– Кириллов, где остальные камер-гусары?

– Государь, их вывели гвардейцы, – со стоном произносит Кириллов.

– Имена гвардейцев? – резко задаю вопрос.

– Казаринов, Уваров, князь Волконский и ещё три офицера, я не успел рассмотреть, – с виноватой миной произносит Кириллов.

Я сплюнул от злости. Как мне выкрутиться с такими помощниками? Может солдатик поможет? Тем временем поднялся Агопеев и качаясь опирается на свою винтовку со штыком. Или что там у него за фузея? А у меня снова возникает вопрос, как же выкрутиться из этой ситуации? И сколько заговорщиков в замке? Я подошёл к рядовому, он тут же постарался вытянуться во фрунт, хотя от удара по голове его покачивало.

– Рядовой, готов постоять за своего императора? – задал я вопрос преобразенцу.

– Готов, Ваше Императорское Величество, – рявкнул Агопеев, стараясь ещё больше вытянуться.

– Считай эти двери своим редутом⁷. Заговорщики – это враги, а враги не должны пройти сквозь тебя.

Отдав приказ «ни шагу назад», надеюсь рядовой так и понял, я решил вернуться в спальню. Уж больно вид у меня непрезентабельный. Об этом мне подсказала опять же память тела. Или мозга? Я пока так и не понял откуда берутся знания предыдущего Павлика. Моветон в таком виде императору разгуливать поступает знание. Пожалуй, соглашусь с Павлушей. Мне теперь в этом теле жить, так что не стоит выглядеть, как неряха. Гусар, точнее камер-гусар Кириллов, ходит за мной как хвостик. Преданность проявляет что ли? В спальне камердинер геройски охраняет пленных. Спросил у него про какую-нибудь одежду, чтобы выглядеть, как император, а охранять пленников поставил Кириллова, дав ему пистоль. Кутайсов подал мне другую шёлковую рубаху, носки и вновь белые лосины. Я скептически осмотрел эти странные штаны.

– Граф, а что-то другое есть? Не хочу белую одежду, – сморщился я.

Кутайсов быстро подал из шкафа мне костюм вишнёвого цвета, с голубым воротником и отворотами. Я одел подштанники и бархатные штаны по колено. Кутайсов пытался помочь мне одеваться, но я отвёл его руку, тогда он раздобыл где-то кувшин с водой и налил в таз этой воды. Намочил тряпку и стал протирать мне кровь на щеке и виске. Я взял ночную рубашку, выбрал на ней чистый участок и оторвал лоскут, который сыграет роль бинта. Велел Кутайсову перевязать меня, кровь хоть и подсохла, но могло вновь открыться кровотечение. Через пять минут я был готов. Вместо сапог с удовольствием одел туфли, они были явно легче и на ноге сидели вполне удобно. Зато легко передвигаться будет. Я посмотрел на Кутайсова, он понял меня верно и показал жестом руки, что выгляжу хорошо. Вернулись в коридорчик, где держал оборону Агопеев. Я приоткрыл створку дверей и попробовал рассмотреть, что происходит в других комнатах. Практически сразу разглядел шесть офицеров, которые направляются к нашей двери. Среди них действительно шагал князь Волконский, адъютант старшего сына Павла, Александра Павловича. Хорошо хоть память убиенного подсказывает, а то я бы совсем запутался. Быстро вернулся за кинжалом. Стрелять в замке не хотелось, так как не знал

сколько заговорщиков всего бродит по замку. А то набежит рота хулиганов и гопников, и что делать? Почему хулиганы и гопники? А как мне их ещё назвать? Только такие обозначения и приходят в голову, правде уже не в мою. Или в мою? Агопеева поставил за три метра от дверей и велел встречать гвардейских офицеров. Сам встал сбоку от двери, как дверь откроют она меня спрячет от глаз заговорщиков.

Первыми вошли Уваров и Казаринов, за ними Волконский и ещё трое офицеров, которых моя память не опознала. Агопеев отступил ещё на два шага, выставив перед собой винтовку со штыком.

– Не пропущу! – решительно заявил рядовой Агопеев.

– Смотрите-ка деревенщина не подох. А ну брось винтовку, холоп8, – со смешком заявил Уваров и вытащил шпагу, ударив своим клинком по штыку рядового.

В этот момент все шестеро офицеров уже втиснулись в коридор перед спальней. Сейчас здесь было не так темно, у двери в спальню стоял Кириллов, держа в руках канделябр со свечами, да и на стене висел светильник.

– Точно. А гусаришка тоже живой, надо было его прирезать, – добавил Казаринов.

Тянуть не было никакого смысла. Я прыгнул к трём офицерам, имён их не знаю. Сразу нанёс режущий удар кинжалом по шее ближнего ко мне, разрезая ему ярёмную вену. Кровь хлынула фонтаном, не помогает прижатая рука к шее. У этого минуты жизни сочтены, можно не сомневаться. Дальнему нанёс укол вбок груди, даже почувствовал, как клинок шпаги скользнул по рёбрам и провалился, глубже разрезая сердце и лёгкое. Смерть мгновенная. Провернул шпагу и выдернул, одновременно нанося режущий удар кинжалом третьему офицеру по горлу, размашисто и горизонтально. В последние минуты он сможет только хрипеть. Начиная свою атаку, я крикнул рядовому.

– Штыком коли, прикладом бей!

Агопеев подчинился приказу моментально, солдатам такие команды вбиты на бессознательном уровне, он резко отбил шпагу Уварова и ткнул штыком в грудь офицеру. Резко выдернул и нанёс удар прикладом Казаринову, от чего последнего повело в сторону. Я же подшагнул к Волконскому и ударил его рукоятью кинжала в висок. Адьютант цесаревича рухнул на пол, как подкошенный. Агопеев не растерялся и добил Казаринова штыком.

– Свяжите князя, у остальных заберите оружие, – отдал приказ рядовому и камер-гусару, что они выполнили незамедлительно.

Сам я выглянул в щель двери, чтобы проверить обстановку. В следующей комнате, а может быть зале, никого не было. Поставив следить рядового возле дверей, Кириллову велел принести воды и вернуть в сознание Волконского. Через три минуты князь заморгал глазами и очнулся, его привалили спиной к стене. Я присел на корточки возле него.

– Как же так, Пётр Михайлович, заговор против своего государя затеяли? Цесаревич тоже с вами? Давай, князь, облегчи душу, покайся перед своим императором – завёл разговор я с Волконским, не повышая голоса.

Князь молчал, испуганно глядя на меня, он явно принимал меня за приведение. Наверное, перекрестился бы, не будь его руки связаны.

– Не молчи, князь. Я всё равно заставлю тебя говорить. Не нравился вам милосердный царь, посчитали его сумасбродным или малахольным? Теперь вы получите диктатора! Я вас, суки, научу Родину любить покрепче, чем мать родную! Отвечай, мразь! – таким образом я попытался провести полевой допрос.

Выкрикивая грубым тоном свои слова, я старался запугать Волконского, при этом острие кинжала подносил к самой глазнице его правого глаза.

– Отвечать, мразь! Кто организовал заговор? Кто зачинщики? Сколько участников, какие войска задействованы? – сыпал я вопросы на Волконского.

Моей задачей стояло сломать князя психологически. Я положил шпагу на пол, правой рукой ударил князя по уху, при этом моя ладонь сложена «лодочкой». Такой удар может лишить слуха, а уж в голове звенит, как на колокольне монастыря.

– Волконский, будешь молчать, я тебя на кол посажу. И дядю твоего тоже, а также всех твоих родственников, вплоть до баб и детей. Всем жопу разорву в клочья, – запугивал я князя, почти переходя на крик.

Кириллов от моих слов стоял бледный, как простыня и начал икать. Даже лицо рядового Агопеева побледнело. Князь Волконский, предок Рюриковичей, поплыл. Он начал говорить.

12 марта 1801-ый год. Санкт-Петербург. Заговор против Павла Первого.

Чем больше говорил князь Волконский, тем больше я мрачнел. На настроении сказывались отголоски из памяти императора Павла. Не будь он убит, он бы был очень разочарован всей этой ситуацией. Но сейчас вместо него в теле императора находился я, Павел Петрович Обухов. А меня беспокоило то, что силы заговорщиков совсем немаленькие. На откровенность князя Волконского удалось вызвать не только запугиванием, но и обещанием «пряников». Метод злого и доброго полицейского. Пообещал князю если он мне расскажет, да ещё всё в письменном виде подтвердит, то я его разжалую в солдаты и отправится в войска доказывать свой патриотизм ударной и без примерно героической службы. Нужно заметить, что Волконский не был предателем Отечества, заговорщиком – да, а вот против Отечества даже не помышлял. Я посадил Волконского тут же в коридорчике за небольшой столик, вручив ему бумагу и перо с чернилами. Кириллов притащил маленький столик и пуфик из моей спальни. Волконский сел за свой откровенный письменный труд. Князь больше не делал попыток к сопротивлению. Но прежде по моему указанию он написал записку командирам Преображенского и Семёновского полков, что сейчас собрались во дворе Михайловского замка, генерал-лейтенанту Талызину, командиру Преображенского полка, и генерал-майору Депрерадовичу, командиру Семёновского полка. С ними сейчас во дворе находились 2-ой и 3-ий батальоны Преображенского полка, а также 1-ый батальон Семёновского полка. Кроме того, охрану Михайловского замка производили в эти сутки караульные из 3-го батальона Семёновского полка. В записке Вяземский указал, что Талызина и Депрерадовича зовёт Пален подняться в спальню императора, чтобы засвидетельствовать события. С запиской я решил отправить рядового Агопеева.

– Слушай, дружок, отнесёшь записку, сам останешься рядом с гвардейцами. Поговори с авторитетными людьми из нижних чинов. В смысле с теми, кто пользуется уважением среди солдат. Расскажи им, что офицеры задумали убийство императора, но император жив. Пусть берут под арест всех офицеров. От меня всем нижним чинам будет прощение, если встанут на мою сторону сейчас. Если не поддержат меня, всех отправлю на виселицу, как изменников Отечеству. Ступай братец и помни, что я всегда был добр к нижним чинам, – напутствовал я рядового.

Агопеев взял под козырёк и убежал, оставив винтовку. Честно сказать, я очень надеялся на Агопеева, хотелось верить, что нижние чины не встанут на сторону заговорщиков. Тем более сами заговорщики объявили солдатам, что идут спасать императора. Тем самым обманув простых солдат. В общем надежда была. А иначе останется только бежать из дворца, пока не прирезали. Волконский написал несколько листов, и я взял прочитать его записки.

Заговор против императора назревал давно. Реформы Павла Первого вызывали недовольство Высшего дворянства, в том числе росло недовольство офицеров, особенно в гвардейских полках. У Павла Первого и его старшего сына, цесаревича Александра, отношения не ладились. Александр был противником реформ отца, особенно ратовал за конституцию, а далее соответственно за Конституционную Монархию. Сам цесаревич был очень не против занять трон отца, считая, что правителем будет более удачным. События начали ускоряться после того, как Павел Первый своей волей выдал замуж Екатерину Павловну, дочь графини Скавронской, за генерала Багратиона Петра Ивановича. Графиня Скавронская племянница

князя Григория Потёмкина, потому её дочь считалась очень богатой невестой. Проблема в том, что Екатерина любила сына графа Палена Петра Алексеевича – Павла. Граф Пален затаил смертельную обиду на своего императора. Не помогло и то, что сына графа Палена женили на второй дочери Скавронской – Марии. В то же время политика Павла Первого не нравилась Англии. Павел Первый и Бонапарт планировали начать военные действия в Индии. Британия имела господство над морской торговлей, что вызвало подписание союза России, Дании, Пруссии и Швеции. Кроме всего прочего Британия заняла остров Мальта в Средиземном море. А Российский император считал этот остров своим и планировал устроить там Средиземноморскую базу Российского флота. Павел Первый имел на остров право, так как считался великим магистром Ордена Госпитальеров. В ответ на действия англичан Российский император приказал арестовать все торговые суда в русских портах, что было равносильно объявлению войны. Англичане с удовольствием решили поддержать заговор против Павла Первого и активно вдохновляли, и спонсировали заговорщиков. Граф Пален часто встречался с посланником Великобритании в России, Чарльзом Уитвортом. Зная желание Александра занять трон отца, граф Пален сыграл на этом. Цесаревич хотел, чтобы отец отрёкся от престола, но не желал его смерти. Дочитав до этого момента, я просто обалдел от династии Романовых. Переворот за переворотом. Не Цвет империи, а клубок ядовитых змей. Что с этим делать подумаю позже. Я вновь углубился в чтение написанного текста Волконским.

Переворот заговорщики назначили на седьмое марта, но Александр сменил дату, так как с одиннадцатого марта заступал караул из Семёновского полка. У цесаревича имелся большой авторитет в этом полку. С вечера одиннадцатого марта на квартире у Талызина собрались сорок офицеров. Они пьянствовали и вели разговоры о низложении Павла. Как только стемнело в сторону Михайловского замка оправились два батальона Преображенского полка и батальон Семёновского полка. Нижние чины не посвящали в цели таких движений. Наоборот, объявили, что идут спасать императора от заговорщиков. К императору поднялась боевая группа, которая пыталась заставить Павла подписать отречение, но он отказался. Вот ему и врезали табакеркой по голове, а Скарятин душил шарфом. Похоже я попал конкретно. Сунули в тело императора, которого решили убить. Да что там решили? Реально грохнули. Ладно хоть распорядитель не сунул меня в тело какого-нибудь крестьянина, которому любой барин может в морду кулаком сунуть. Вот бы было веселье с моим-то характером. Пришлось бы повторять подвиги Емельяна Пугачёва. Я посмотрел на Волконского.

– Князь, вам известен весь список заговорщиков? Не останавливайтесь в своих откровениях, снимайте тяжёлый камень со своей души. Я своё слово сдержу.

– Знаю, что точно в курсе Александр Павлович и его жена. Елизавета Алексеевна в курсе событий. Сейчас они ждут новостей. Возможно, знает о заговоре княжна Мария Нарышкина, Александр очень откровенен с ней. Думаю об этом догадываются ваш сын Константин и его жена Анна. Но склонен думать, что Константин не принимает участие в заговоре, но и пресекать такие действия брата не станет. Сестра Зубовых, Ольга Александровна Жеребцова, точно знает всё о заговоре. Она принимала активное участие в разговорах, сам слышал не раз. С англичанами договаривались тоже через неё, Уитворт её любовник, – Волконский говорил, низко опустив голову.

– Ну а младший сын Константин, точно участвовал в заговоре, а моя жена? – задал я очередной вопрос.

– Точно не знаю. Должен догадываться Константин, как и ваша супруга Мария Фёдоровна. А то, с чего бы ей закрывать дверь в вашу спальню, тем самым не дала вам скрыться. Что касается Константина, то любви к вам он точно не питает, он высказывался об этом не один раз – ответил Волконский.

– Князь, пишите список всех, кого знаете из заговорщиков. Далее вас свяжут и отведут в комнату к остальным. Пока не следует распространяться, что вы мне всё рассказали.

Я отвернулся от князя и посмотрел на Кутайсова, вручать ему винтовку нет никакого смысла. Сам проще управлюсь, уж как выполнять команды «коли штыком, и бей прикладом» я знаю. Что не скажешь о фехтовании. В своей прошлой жизни я даже в руках не держал подобного оружия. Вот ножевым боем владею, научили ещё в Афгане. Однако в этот момент память тела Павла возмутилась и дала новую информацию. Павел не только хорошо фехтовал, он мог работать обоими руками. Проще говоря, тело моего предшественника, считалось амбидекстр9. Нужная информация, в дальнейшем смогу учесть эту способность. Хорошо владеть обеими руками точно не повредит. Я задумался на пару минут о том, что бедного Павла даже старшие сыновья не любили. В этот момент пришло осознание от тела, что воспитанием Александра и Константина занималась Екатерина Вторая, матушка, чтоб ни дна ей и не покрывши. Вырастила мальчиков в неуважении к собственному отцу. Прямо не царская семья, а банка с ядовитыми пауками. Чтобы Кутайсов не расслаблялся заставил его перетащить все трупы, убиенных офицеров, в спальню, чтобы глаза здесь мне не мозолили. Кроме этого, Кутайсов притащил ещё свечей. Я встал также за дверью, а камер-гусар остался стоять возле двери в спальню. Вскоре должны подойти мятежные генералы. Ждать долго не пришлось. Появились оба генерала, Талызин и Депрерадович. Генералы вошли в коридорчик перед спальней и очень удивились, увидев бледного камер-гусара возле дверей спальни.

– А где князь Волконский? – спросил Талызин.

Оба генерала остановились в трёх шагах от Кириллова, не утруждая себя обернуться назад. Я прикрыл дверь, взял поудобней винтовку и обратился к ним.

– Господа, вас вызвал не Волконский, а я.

Талызин и Депрерадович резко обернулись и с непонятым удивлением уставились на меня. Их внешний вид говорил о «разрыве шаблона»10. Думаю, они бы удивились меньше, если бы увидели Архангела Гавриила воочию.

– Прежде всего хочу вас предупредить, не стоит делать резких движений. Для начала сдайте своё оружие, вы арестованы. Вздумаете не подчиниться, я вас просто убью. Надеюсь, вы понимаете, что владеть винтовкой со штыком я умею, – я практически успокоился, так что больше не кричал, а говорил вполне спокойно.

Генералы сдали шпаги, Кириллов завязал им руки за спиной и проводил в спальню. Я вышел в комнату, которая расположена за коридорчиком, сейчас здесь никого не было. Осмотрелся, в углу за портьерой нашёл связанных камер-гусаров Сулимова, Ропщинского и Сагина. Они были связаны и без сознания. Память Павла подсказала, что дежурить должен был только Кириллов. Тогда зачем здесь находились эти трое? Я позвал Кириллова.

– Скажи мне, дружок, сегодня твоя смена находится подле меня, но что делали эти трое здесь? У них нет других забот?

– Вы сами велели им дожидаться здесь. Причину я не знаю, – ответил Кириллов.

Выудив, кое-что из памяти Павла, немного анализируя ситуацию, я стал склоняться к тому, что император сам инициировал заговор, своим поведением и отношением. Похоже самодур был ещё тот. Но главное реформы Павла были правильными, может не совсем своевременными. Правление Екатерины Великой раскормило дворянство до беспредельных границ. Павел понимал, что мать платила за возведение её на престол. Сам же надеялся в корне изменить ситуацию, только закончилось всё печальным результатом, царской болезнью под названием «апокалипсический удар табакеркой по голове» А ведь мне придётся разбираться со всеми его указами и реформами, а главное с дворянством. Ну прямо кризисный менеджер, чёрт побери.

– Приведи их в чувство, да начните наводить здесь порядок, – распорядился я, выглядывая в следующее помещение, на предмет проверки.

Там никого не было. Я развернулся и увидел на стене большое зеркало, подошёл к нему. Не помешает рассмотреть себя подробнее. М-да. Внешний вид меня не то, чтобы разочаровал,

но положительных эмоций не вызвал. Рост невысокий, метр с кепкой в прыжке. В прошлой жизни мой рост ровнялся ста восьмидесяти сантиметрам. Память Павла обижено указала, что рост императора 166 сантиметров. Это я уже для себя в сантиметры перевёл. В пядях, вершках и прочих мерах запутаться можно. Кстати, надо взять на заметку и поменять на метрические меры, например, как у французов. Нос курносый, глаза какие-то печальные. Обиженные что ли? Стоп! Мужчины не обижаются, они огорчаются. Так что прочь все подобные выражения. Я нахмурил брови, взгляд стал чуть суровее. Ну вот другое дело. Хотя лицо чем-то напоминает детское, будто у ребёнка отобрали конфету. Брутальным мачо не назовёшь, что не мешает иметь любовниц. Оно и понятно, кто же откажется быть любовницей императора. Голова повязана кровь на рукаве. Чёрт, действительно измазался кровью. Крикнул Кириллова и велел принести мне что-нибудь выпить. Сам уселся на стул в большой комнате. Надо дожидаться Агопеева. Кириллов принёс две бутылки и бокал. И где только умудрился найти? Я сначала подумал хлебнуть конька, так как одна бутылка была с коньком. Но передумал, забрал распечатанную бутылку вина и приложился к ней прямо из горлышка. Даже жажду утолил. А ничего такое вино, вполне приличное, явно сухое. Я прочитал название на этикетке «Кларет». Сразу пришло знание того, какую пищу любил Павел Первый. У моего предшественника гастрономические предпочтения были как у Петра Первого. Павел предпочитал традиционную русскую кухню, где присутствовали блюда простые и сытные – щи, котлеты, супы на куриных бульонах, биточки, каши, капусту. Излюбленными блюдами Павла были сосиски и говядина. Вино предпочитал красное бордосского типа, к коим принадлежала марка «Кларет». При этом император пил мало, никогда не увлекался винопитием. Оказывается, всем известна борьба Павла с екатерининской роскошью, он прогнал огромное количество поваров, набрав новых и в малом количестве. Выпив полбутылки, я почувствовал, что моя ярость пришла в какое-то ровное состояние, ум стал работать более трезво. Ага, после винца. Но тем не менее мысли потекли ровнее.

Интерлюдия. Михайловский замок. 3 часа 30 минут.

Рядовой Семёновского полка 3-го батальона Степан Агопеев служил в солдатчине семь лет, по этой причине считался вполне заслуженно ветераном. Друзей приятелей в Семёновском полку у Агопеева хватало, даже унтер-офицеры порой прислушивались к его мнению. Своей крестьянской смекалкой Степан понимал, что ему выпал шанс, который бывает лишь раз в жизни. Тем более он знал, что император вполне благосклонно относится к нижним чинам. Такое положение позволяло думать о том, что государь понимает солдата. Такое мнение имелось не только у Агопеева, но и у большинства нижних чинов, и не только в Семёновском полку. Степан решительно вышел во двор, где собрались мятежные батальоны. Начал беседы да разговоры с солдатами и быстро выяснил, что нижних чинов обманули. Сказали, что идут спасать императора от заговорщиков, а на самом деле задумали убийство. Вскоре вокруг Степана собрались не только солдаты, но и унтер-офицеры.

– Вы подумайте, братцы, наш государь-батюшка на вас всю надежду возложил. Не уж то позволим супостатам убить государя? Вспомните, как государь крестил детей у некоторых нижних чинов, встать нам нужно на его защиту, – старался убедить Степан собравшихся солдат.

– А ну как, Стёпка, ты нас дуришь? – задал вопрос старший унтер Егор Лыков.

– Государь мне сам лично велел привести представителей батальонов, сам поговорить с ними желает. Только сделать надо это без ведома офицеров, потому как не знаем, кто из них задумал предательство. Вот вам истинный крест, – Степан размахисто перекрестился.

Чтобы не посвящать офицеров в такие разговоры нижние чины быстро разбежались по всему батальону, а часть отправилась в батальоны Преображенского полка. Чтобы не возвращаться в Михайловский замок большой солдатской толпой, решили выбрать представителей из

самых авторитетных солдат. По пять человек от каждого батальона. Агопеев умудрился тайно провести эту представительскую группу пред светлые очи императора.

12 марта 1801-го года. Санкт-Петербург. Михайловский замок.

Пока я ожидал Агопеева и его результатов от переговоров с солдатами, память Павла подсказала мне, что есть казачьи формирования. Это наследие от его Гатчинских детских забав. Три года назад создан лейб-гвардии Казачий полк. Кроме этого, в том же году сформирована лейб-Уральская сотня. Я взял бумагу перо и чернила и принялся писать письма командирам этих казачьих формирований. Мне, как императору нужна не просто защита, но и возможность взять под арест всех заговорщиков которых получится выявить. Не знаю почему, но мне верилось, что именно казаки станут опорой в самом начале моего пути. За несколько часов я уже стал понимать, насколько глубоко произошло «загнивание» империи. Из памяти Павла я извлёк данные о командирах казаков. Уральцами командовал войсковой старшина Дмитрий Данилович Донсков, он был лично знаком с императором. Не вдаваясь в подробности, но указав о заговоре, я приказал ему немедленно прибыть в Михайловский замок со всеми его казаками. Уральские казаки находятся в Гатчине, до Питера сорок пять вёрст. Чтобы не загнать лошадей казаки придут сюда в лучшем случае часа через три. Да и мало уральцев. Казачья сотня – это грубо сто двадцать сабель. В голове промелькнула грустная мысль Павла, что лучше бы он ночевал в Гатчине. Но я быстро отбросил такие настроения. Следующее письмо я написал командиру лейб-гвардии Гусарского полка генерал-майору Болотникову Андрею Илларионовичу. По сведениям памяти Павла, у императора с гусарским генералом сложились вполне ровные отношения. Тем более гусары находились значительно ближе, в Павловске, а значит смогут прибыть сюда в течении двух часов. Я вздохнул, закончив письмо. Эх, нам ночь продержаться, да день простоять. Гвардейцам Казачьего полка написал третье письмо, командиром у них генерал-майор Орлов Алексей Петрович, и дислокация казаков в самом Петербурге, что внушает мне радужные надежды. Что печально в это время, при правлении Павла Первого, нет толком полиции и жандармов. Полицмейстер, конечно, имелся, но это не те силы, которые могли помочь императору. Я отвлёкся от раздумий, но ненадолго. Вставал вопрос, кого послать курьерами к казакам и гусарам? Камер-гусаров? А если они предадут? Надо дожидаться Агопеева, а потом подумать.

Вскоре послышались гулкие шаги, явно шло несколько человек. Я взял винтовку и обнаружил, что она заряжена, на полке почти не просыпан заряд. На один выстрел хватит. И когда Агопеев успел зарядить винтовку? Я приготовился к тому, что возможно придётся погибнуть, но бегать мне совсем не хотелось. Может потому, что я не успел привыкнуть к жизни, после первой смерти? Вполне может быть... Вскоре в комнату, а точнее в большой зал вошли шестнадцать человек. Это были нижние чины Семёновского полка и Преображенского полка. Подойдя ближе и наконец разглядев, кто перед ними, солдаты построились в нестройную шеренгу. Один отделился от них, и это был Агопеев, страх и напряжение сразу отпустили меня.

– Ваше Императорское Величество, ваше приказание выполнено, – бодро отчеканил Агопеев.

Я прошёлся вдоль шеренги гвардейцев, всматриваясь в лица. Что-то мне подсказывало, что среди них нет заговорщиков. Солдат использовали втёмную. Вот среди этих унтер-офицеров я и выбрал троих, на свою удачу, тех, кто отвезёт письма казакам. Между мной и гвардейцами состоялся разговор, короткий и в тоже время ёмкий. А вслед за разговором я отдал приказ взять под стражу всех офицеров батальонов. Привести их сюда, в смысле арестованных, а далее получить от меня распоряжения. Нижние чины гвардейцев не подвели меня, через сорок минут привели всех офицеров, начиная с командира взвода. Особенно мне понравился один старший унтер-офицер, Матвей Болотный, в уме я поставил для себя «галочку», что обязательно произведу его в офицеры. Кроме Болотного имелся ещё один унтер из Семёновского полка, Егор Лыков. Я приказал организовать оборону царственной особы. Кроме всего прочего

выставил караулы к комнатам сыновей и императрицы. Сам проводить расследование не торопился. Всех арестованных заперли в одной из кладовых замка. На месте преступления велел навести порядок, слуги очухались и сейчас суетились, наводя порядок. Отправил посыльного за комендантом Петропавловской крепости князем Долгоруким.

К семи утра прибыл лейб-гвардии Казачий полк, во главе с генерал-майором Орловым. Я отдал приказ взять под охрану Михайловский замок, а караул, состоящий из гвардейцев 3-го батальона Семёновского полка взять под стражу, пока всех без исключения. Ведь именно они пропустили заговорщиков на территорию замка. Кто прав, а кто виноват будем разбираться позже. Вместе с казаками прибыл и комендант крепости князь Долгорукий. Он тоже получил приказ обеспечить перевозку арестованных в крепость. Я же решил посетить цесаревича, чтобы, так сказать, посмотреть ему в глаза. Генерал Орлов выделил мне охрану из двух десятков казаков, которые теперь повсюду следовали за мной. Как мне подсказала память Павла, у императора личного конвоя не было, но имелись казаки, которые в этот день отдыхали, он же сам их отправил в увольнение. Так сказать, предоставил возможность попить водки в кабаках. Сначала я сам не хотел вести допрос заговорщиков, но по прибытию казаков мне пришла хорошая идея, что «колоть» виновников надо по живому, не откладывая в долгий ящик. С этой просьбой обратился к Орлову.

– Алексей Петрович, есть у тебя среди казачков такие, кто умеет развязывать языки?

– Так точно, Ваше Императорское Величество, найдём, – отчеканил казачий генерал и я поморщился.

– Алексей Петрович, не надо так кричать. Разрешаю обращение «государь» или «батюшка государь», – решил я упростить отношения.

Вскоре пришли казаки, вызванные Орловым. О, удача! Этими казаками были родовые пластуны. Такие казачки, как правило элита казачьего воинства, а в том числе и разведка. Определив помещение в замке для допросов, я дал добро казачкам начинать беседы с заговорщиками, за исключением Волконского и Беннигсена, генерал плохо понимал русский язык, а если быть точным почти не разговаривал на языке русских варваров. Сам же отправился к старшему сыну своего нового тела, в которое попал. По пути рассуждал о подлости семейки Романовых. Попробовал вспомнить, кто же из Романовых нормально правил в последующие годы. Из своей памяти, Павла Обухова, мне на ум приходил, только Николай Первый. Сейчас он младший сын Павла и ему пока нет даже пяти лет. А что, самый возраст, чтобы правильно воспитать. Пока размышлял добрался до комнаты цесаревича, у дверей стояли два гвардейца Преображенского полка, из нижних чинов. В комнату сына императора я вошёл один.

Цесаревич Александр и его супруга Елизавета Алексеевна сразу встали со стульев, как только я вошёл. Оба были бледны, особенно напугана принцесса. Внешний вид этой парочки говорил о том, что постельку они покинули давно, то есть одеты почти парадно. Слуг к ним не пускали, а значит оделись они ещё ночью. Это лишний раз подтверждало то, что Александра всё знал.

– Папа, что всё это значит? Зачем возле нашей комнаты стоит караул? – ударение в слове «папа», Александр ставил на последней гласной.

Я прошёлся по комнате туда и обратно, остановился возле стола, рядом с Александром. Наследная пара не могла не заметить, что моя голова перевязана.

– Скажи мне, почему? – задал я вопрос, глядя в глаза цесаревичу.

– Не пойму, что почему? – удивился Александр, но слегка вздрогнул при моём вопросе, а я это заметил.

– Почему ты решился на переворот? Почему ты решился на убийство своего отца? Торопился занять престол?

Александр побледнел ещё больше, а Елизавета всхлипнула, но я оборвал её причитания сразу выставив перед ней ладонь.

– Избавьте меня от лжи. Часть заговорщиков уже допросили. У меня совершенно простой вопрос, ты знал? – спрашивал и говорил я, спокойно не срываясь на крик.

Александр опустил голову и глухо произнёс.

– Я не хотел твоей смерти, только чтобы ты отрёкся от престола.

Елизавета вновь всхлипнула, но моя поднятая рука снова оборвала её желания попричитывать.

– Твоя мать, а моя супруга знала о том, что случится? – спросил я.

– Не думаю. Она, конечно, сердилась на тебя из-за твоих фавориток, но с заговорщиками никогда бы не пошла на сговор, – так же тихо произнёс цесаревич.

– А твой брат Константин?

– Думаю, да. Он несколько раз задавал наводящие вопросы, возможно что-то слышал.

Я вновь походил по комнате, размышляя. Если императрица невиновна, то мне сейчас придётся налаживать с ней отношения. А я уже размечтался отправить её в монастырь. Ладно, посмотрим, ещё не вечер. К тому же я даже не видел, как выглядит Императрица.

– Как члена императорской семьи, к тому же наследника, мне не хотелось бы допускать суда над тобой. Надеюсь, ты понимаешь, что заговор против императора с целью убийства тяжкое преступление, которое карается смертью.

– Но я и Елизавета... – хотел что-то сказать цесаревич, но я прервал его.

– Молчи. Не стоит унижать себя ложью. Итак, мне не хотелось бы видеть собственного сына в петле. Потому у меня к тебе предложение. Ты добровольно примешь постриг в монахи, как и твоя жена. Только так я смогу вас оградить от позора суда и казни.

После моих слов Елизавета села на стул и зарыдала. Александр что-то хотел сказать, но я оборвал его взмахом руки.

– А как же моя дочь? – сквозь рыдания спросила Елизавета.

– Она не пострадает. Для всех будет лучше если вы уйдёте в монастырь. Разбирательство по заговору не предадут огласке. Так что в интересах вашей дочери согласиться с моим предложением.

Я развернулся и вышел из комнаты старшего сына, направляясь к своему рабочему кабинету.

К полудню прибыли казаки, уральская сотня, и гусары. А также косяком пошли чиновники и разные высокие чины, но я приказал никого не допускать к себе. Несколько раз порывалась императрица Мария Фёдоровна, но я пока был не готов говорить с ней, а потому выставили возле её комнаты караул, чтобы она не бегала по замку с визгами и стонами. Пластуны похоже своё дело в допросах знали, а может заговорщики не запирались, через час мне стали приносить записи откровений. Я даже удивился, в заговоре замешаны сто восемьдесят человек напрямую, и сто двадцать человек косвенно. Косвенно в том смысле, что знали о заговоре, но предпочли занять выжидательную позицию. Ничего себе подарочек. Как только подтвердились списки от Волконского, даже немного добавились имена, я отдал приказ брать под арест, всех участников и препровождать в Петропавловскую крепость. Столица замерла, жители старались не выходить в этот день на улицы. Все ждали реакции императора. Надо заметить, что Павел приобрёл репутацию вспыльчивого человека, потому и ждали развязки. Хотя высшие сановники продолжали проситься на приём, чтобы выразить мне свою преданность. Я же засел за изучение реформ, что успел провести Павел до меня. Хотелось понять, в чём зарыта собака, коли его решились грохнуть. После обеда, я разрешил допустить к себе императрицу. Наверное, настроение улучшилось после вкусного обеда в виде котлеток на пару и толчёного картофеля с подливой. Когда императрица вошла, я сидел как раз за чтением документов по реформам, делая время от времени заметки. Время от времени ругался. Чёрт бы побрал эти гусиные перья. Постоянно ставлю кляксы. Павел скорей всего имел навык письма таким инструментом, но у меня получалось через пень-колоду. Пришла умная мысль привлечь ювелиров для

изготовления перьев из металла, чтобы получилась нормальная ручка для писания чернилами. Кроме этого, меня в полное бешенство приводили местные правила правописания. Ну вот скажите зачем ставить твёрдый знак в конце слова? Что за бред? Обязательно прикажу сократить алфавит. Теперь я понимаю почему многие пишут на французском языке, там не надо мучить себя старославянскими фразами. Кстати, о знании языков. Павел знал французский язык и несколько других иностранных языков. Я, как Павел Обухов тоже знал несколько языков, бизнес требовал общаться с партнёрами на их родном языке. Так что в этом случае я не должен опозориться. Я поднял свой взгляд на вошедшую Марию Фёдоровну и без стеснения рассматривал её. Блондинка, рост примерно с Павла. Щёки слегка обвисли, но для своего возраста она смотрелась неплохо. В этом году ей исполнится сорок два года. Под платьями не видно, как выглядит фигура. Но рождение десятерых детей – это практически подвиг. Вот значит откуда пошла многочисленная родня Романовых, которая не принесла ничего хорошего к началу 20-го века. Императрица была не совсем в моём вкусе, глядя на плечи, можно сказать, что чуть-чуть полновата. Но в этом времени это почти эталон красоты, хотя меня такой эталон не впечатляет. Глаза её сверкали от негодования, грудь вздымалась, дамочка решительно готовилась дать супругу небольшой семейный скандал, который видимо закатывала и не раз.

– Ты обязан мне всё объяснить! Что ты творишь? Совсем из ума выжил? Да как ты посмел, запереть меня под стражу? Больше того ты арестовал наших старших сыновей. Меня твои тупоголовые солдаты не пропустили к моим детям. Немедленно отзови стражу, – Мария Фёдоровна даже немного запыхалась от своей речи, время от времени она обмахивала себя веером.

– Тебе известно, что произошло в замке текущей ночью? – задал я вопрос спокойным тоном, при этом слегка улыбнулся.

– Говорят о каком-то немыслимом перевороте или заговоре. Но это не даёт тебе право арестовывать собственных детей, устроил здесь казарму, солдафон, – ответила супруга Павла.

– Хорошее слово «немыслимом», отражает всю глубину поступка моих подданных. Что касается сыновей, они пока не арестованы, им ограничили передвижения по замку в целях их собственной безопасности.

– Может ты и младших детей посадишь в тюрьму, тиран? – Мария Фёдоровна старательно накручивала себя.

– От чего же? Ты можешь спокойно пройти к ним, тебе этого никто не запретит. Что касается Александра, то он был полностью в курсе заговора против меня. Решил, что сможет сам править на престоле. Это уже подтвердили заговорщики. По Константину пока не ясно, разбираются. Я по сыновьям не принимал решения, но обязательно решу, что с этим делать, – говорил я всё так же в спокойном тоне, не повышая голоса.

– Нашего мальчика оговорили. Наверняка обманули. Ты просто обязан простить его. Он же твой наследник. Мальчик ошибся, сделай ему внушение, он больше не допустит такой ошибки.

Я смотрел на императрицу и слегка офигевал от её слов. Мальчик, у которого... простите кое-что не лезет в стаканчик. Он женат и даже имеется дочь. Слегка пожурить его и он сделает выводы. Конечно сделает, в следующий раз надёжно грохнет меня, с контрольным выстрелом в голову. Такие мысли носились вихрем в моей голове.

– Послушай, дорогая, тебя в детстве не роняли головой на пол? А то ты сейчас несёшь такую чушь, что я поверить в это отказываюсь. Посмотри на мою голову. Сегодня ночью меня убивали, при этом ещё и душили шарфом, моим шарфом. Били ногами, и какая-то тварь прыгала мне на живот и на грудь. Это ты называешь шалости? Наш сын ошибся? Действительно он ошибся, не добил меня вовремя, исполнители подкачали. Наш наследник был полностью в курсе заговора, как и его жена. Так что мы с тобой об этом говорить не будем, пока я не приму решения. Хотя я уже Александру предложил принять постриг, в том числе его жене, –

я произнёс свою речь тихим тоном, но при этом смотрел на супругу Павла максимально злым взглядом.

Императрица осеклась, сейчас она, наверное, подбирала слова или решала, как ей действовать дальше. Но её взгляд говорил о гневе в её душе. Я решил ещё немного добавить перчика.

– Скажи мне, милая, почему дверь между нашими спальнями оказалась закрытой? А ещё странно, что ты ничего не слышала. Гвардейцы так шумели, что услышать можно было даже во дворе.

– Я крепко спала. А дверь закрыла, рассердившись на тебя. Ты опять с вечера посещал свою шлюху, – резко выпалила она.

– Кто ж виноват тебе, если ты постоянно ходишь беременная. К тому же следующая беременность может тебя убить. Я таким способом забочусь о твоём здоровье. Согласись, что я заботливый? – после своих слов я улыбнулся улыбкой демона.

После моих слов императрица задышала более яростно, но ответить у неё не получалось. Слов что ли не хватает? И чего она так нервничает? Чует собака чьё мясо съела? У женщин так часто бывает, свою вину пытаются скрыть за истерикой, по принципу «лучшая защита – это нападение». Но не казнить же мне её в самом деле. Как никак он мать целого царского выводка. Мать героиня, мля. Дело в том, что память Павла подкинула мне кое-какую информацию. Павлуша, в теле которого я был, оказался суперсексуальным. Да к тому же необычайно плодовитым. А императрице действительно запретил беременеть акушер, она про это знала. Вот и не находила встречной речи для меня.

– Ступай к себе или к младшим детям. Как только разберусь со всем этим безобразием, сам приду к тебе, и мы поговорим, – я вновь стал читать бумаги, показывая, что разговор с ней закончен.

Мария Фёдоровна резко выдохнула, а то всё вдыхала. Так и хотелось ей сказать «выдыхай, бобёр, выдыхай». Но я слов не произнёс, фраза из анекдота моего времени, а мадам не поймёт-с. Императрица выскочила из кабинета, а я вернулся к изучению реформ Павла. Спать лёг, поздно раздумывая над реформами Павла, но уснул буквально через пять минут. Этот тяжёлый день закончился.

Март 1801-ый год. Санкт-Петербург. Новое правление императора.

На следующий день с утра приказал мне привести дворцового ювелира, но такового не оказалось. По причине, что при дворе такой должности нет. Зато есть поставщики Двора Его Императорского Величества. Тогда я велел свои камер-гусарам найти лучшего ювелира в столице, но обязательно русского. Кириллов и прочие охламоны из камер-гусар притащили ко мне через час купца 2-ой гильдии Ивана Семёновича Соснова. Данный купец не был сам ювелиром, но умел хорошо организовать работу. У него имелись ювелирные салоны в столице и в других крупных городах. Кроме этого, он торговал часами, сотрудничая с известными швейцарскими марками. Купец был напуган, когда его притащили ко мне.

– Не пугайтесь так, Иван Семёнович. У меня к вам есть предложение, вполне деловое предложение, – попытался я успокоить бледного купца.

– Всё исполню, Ваше Императорское Величество, – поторопился заверить меня купец.

Подаю купцу листы бумаги, с нарисованными картинками перьевой ручки и чернильницы. Начинаю коротко объяснять, что да почему и для каких целей. Купец внимательно рассматривает картинки и довольно цокает языком, но при этом я вижу, что он чувствует себя скованно. Шутка ли, к самому императору привезли. Однако слухи по столице ходят, что Павел не стесняется общаться с простыми солдатами, что видимо помогает Соснову не впасть в благоговейный экстаз перед своим государем. Далее пошли вопросы от купца по разным мелочам.

– Насколько я понимаю, разрез на кончике пера и отверстие для того, чтобы чернила удерживались на пере. А что за шишечки на самом конце пера?

– Сделав перо острым, оно будет царапать и рвать бумагу. К работе приступай немедленно. Для начала начни делать из серебра и золота. Лично мне нужны несколько таких перьев в ближайшие дни. Палочку можно делать из дерева, украшать её серебром или золотом. Нисколько не сомневаюсь, что такой товар будут покупать не только в России. Держи в секрете такие знания. В твоём предприятии шестьдесят процентов прибыли будут принадлежать казне. Но ты станешь поставщиком двора, о чём получишь грамоту. И ещё. Подмечай разных мастеров с талантом, как и инженеров тоже, составляй списки, а эти списки будешь передавать мне. От меня тебе будет полная защита, но не вздумай хитрить. Я умею награждать, но и карать тоже смогу.

Далее я объяснил устройство чернильницы-непроливайки и через пару часов купец покинул меня. Одно то, что он становится компаньоном императора уже давало ему понимание взлёта. Две пишущих ручки с золотыми перьями и «непроливайку» мне доставили на следующий день к вечеру. Палочки для ручки сделаны из дуба, но украшены золотым орнаментом с самоцветами. Мне такое перо понравилось. Забегая вперёд, скажу, что заказы на такие перья на купца Соснова посыпались лавинообразным потоком. Надо отдать должное мастерам купца, некоторые перья выглядели, как произведения ювелирного искусства. Пусть старается, главное, чтобы не забывал мою долю заносить в виде золота и серебра.

В последующие дни после переворота я назначил комиссию по расследованию участников заговора. Генерал-прокурору Оболянинову отдал недвусмысленный указ разобраться во всём самым тщательным образом, причём ежедневно информировать меня о ходе расследования. Сам же занялся наведением порядка в столице. Было объявлено ЧП – чрезвычайное положение в самой столице. Введён комендантский час, который начинался в десять вечера и заканчивался к шести утра. Патрулировала столицу гвардейский Казачий полк и днём, и во время комендантского часа. Преображенский и Семёновский полки разоружили и поместили в казармах, до дальнейшего Высочайшего распоряжения. Офицеры этих полков взяты под домашний арест, кроме тех, что присутствовали на квартире Талызина накануне заговора. Начались аресты всех участников заговора, в том числе и гражданских лиц. Прямых участников заговора против императора помещали в Петропавловскую крепость. Тех, кто косвенно обвинялся, сажали под домашний арест. Так была арестована сестра Зубовых Ольга Александровна Жеребцова и помещена в крепость. Задержали Жеребцову на границе, она предусмотрительно хотела выехать из страны, но непредвиденные обстоятельства задержки сыграли с ней злую шутку. Запиралась она недолго. Выяснилось, что Жеребцова любовница лорда Уитворта, посла Великобритании. Память Павла мне тут же подсказала, что император выслал Уитворта из страны, после перехвата секретных писем. Тем не менее англичане активно финансировали заговорщиков. Вместе с Ольгой Жеребцовой арестовали в том числе её супруга, Александра Алексеевича Жеребцова, обер-гофмейстера двора. Детальный допрос Жеребцова, не без применения физической силы, открыли новые обстоятельства. Александр Алексеевич Жеребцов оказался масоном. Я приказал генерал-прокурору выделить это разбирательство в отдельное дело. Масонами оказались и братья Зубовы, что в моих глазах отягощало их вину. В общество масонов входили граф Александр Иванович Остерман-Толстой, герцог Александр Фридрих Вюртембергский, сын Павла Константин, Карл Осипович Оде-де-Сион, граф Иван Александрович Нарышкин, Александр Дмитриевич Балашов и прочие. Имелось в списке масонов имя Александра Христофоровича Бенкендорфа, который сейчас служил флигель-адъютантом у Павла. Но в прошлой своей жизни я много читал про этого деятеля, который при императоре Николае был неплохим жандармом, точнее главой жандармов. Потому я решил, что поговорю с ним лично. В мои планы входило создать эту силовую структуру сейчас. Что касается сына Константина, то его участие в масонах продвинуло моё решение на приговор над ним. Вполне реально под шумок разбирательства с заговорщиками заодно и уничтожить такой змеиный клубок, как масоны. Как минимум в России.

Своим указом я отменил поход в Индию, которым кстати должен был командовать Орлов. Не стоит лезть в далёкие дали, когда на собственном дворе бардака хватает. Через два дня после неудавшегося заговора я отменил акт о престолонаследии от 5-го апреля 1797-го года, что был подписан в день коронации Павла. Нового документа о наследниках пока не последовало. В этот же день прибежала Мария Фёдоровна и вновь попыталась закатить мне скандал. Но я не повёлся на визги и пiski царской бабы, а отправил императрицу в Гатчинский дворец, со всеми младшими детьми. Туда же отправилась лейб-гвардии Уральская Казачья сотня. Войсковой старшина Дмитрий Данилович Донсков получил отдельное поручение от меня – особо охранять Николая и Михаила. Кто знает, что могут придумать враги, которых ещё не выявили. Марии Фёдоровне особо посоветовал не бузить, если не хочет отправиться в монастырь. В эти дни я решил, что следует поторопиться с созданием и усилением царского конвоя, а ещё жандармского управления. Составил указы, запечатал в пакеты и отправил атаману Войска Донского Василию Петровичу Орлову. Я затребовал два казачьих полка в своё распоряжение. Кроме этого, запросил опытных казаков для обучения малой школы в Гатчине. Эту малую школу только планировал открыть. Курсантами туда войдут не только дети нужных мне дворян, но и младшие сыновья Павла. Также мною запрошены казаки, имеющие опыт военных действий, но это должны быть обязательно пластуны. Для них у меня имелись отдельные планы.

Прошла неделя после заговора. Начались новые назначения. Военным губернатором столицы и всей губернии я назначил Михаила Илларионовича Кутузова. Вызвал его и генерал-прокурора в свой Михайловский замок. С ними у меня состоялся серьёзный разговор.

– Господа, в моих планах создать структуру для борьбы с преступностью внутри России. Назовём такую структуру «Полицейское управление России». Ваша задача разработать Устав таких команд и подразделений, обязанности, функции и штатное расписание.

– Прошу прощения, Ваше Императорское Величество, штатное что? – переспросил Оболянинов.

– Иерархия. Начиная от нижних чинов и до начальников управлений в каждом губернском городе. В малых городах должны быть назначены полицмейстеры, которые будут нести ответственность за порядок и законность на своих территориях. В штате обязательно должны иметься городовые, которые будут нести службу на улицах городов поддерживая порядок. В управлениях создаются следственные отделы, в подчинении полицмейстера. Коли появляются дела с угрозой государству, престолу или государственным служащим, незамедлительно передаются другому управлению. Такое управление я создам в ближайшие дни и называться оно будет «Жандармское управление». У них будут свои цели и задачи. Изложите свои мысли на бумаге и представьте мне в течении пяти дней. На создание структуры я дам не более трёх месяцев.

– Действующие полицмейстеры войдут в эту структуру? – спросил князь Кутузов.

– Совершенно, верно. В некотором смысле вы проведёте реорганизацию уже существующей структуры. Я вас более не задерживаю.

Отпустив Кутузова и Оболянинова, я вызвал к себе Бенкендорфа, который в данный момент являлся флигель-адъютантом¹² Павла, носил армейское звание прапорщика¹³ лейб-гвардии Семёновского полка. В своей прошлой жизни, ещё во времена учёбы в пограничном училище, мы изучали историю, в том числе историю царской России. Тогда были времена Советского Союза и образование было соответствующим, кроме всего прочего у нас в училище проводились исторические факультативы. Я, курсант-пограничник посещал такие факультативы и кружки. Интересовался историей русского оружия и историей офицерского корпуса. По этой причине я знал, что некоторые офицеры, будучи замешанными в заговоре, в дальнейшем принесут немало пользы родному Отечеству. А Александр Бенкендорф не был замешан в этом мартовском заговоре против императора. Разговор состоялся наедине, я не сомневался в уме

и сообразительности этого человека, хоть ему и исполнилось всего девятнадцать лет. Я не знал кого назначить начальником всего будущего корпуса жандармов, боялся, что Бенкендорф сам не потянет, молод он ещё для такой должности. Александр Христофорович мне посоветовал Фёдора Васильевича Ростопчина. Память Павла подсказала что Ростопчин вёл борьбу против императрицы Марии Фёдоровны, а Павел совсем недавно дал ему место первоприсутствующего Иностранной коллегии, где он себя прекрасно показал во Внешних сношениях с другими государствами. Для меня выбор стал очевиден. Потому на следующий разговор я пригласил обоих.

– Господа, вопрос важный. Жандармское управление будет выполнять функции защиты от политического давления, как внешнего, так и внутреннего. На днях я подпишу указ о создании такой структуры. Вы, Фёдор Васильевич, назначаетесь шефом корпуса жандармов. На ваши плечи ляжет создание всей системы, иерархии и Устава управления. Постепенно с развитием корпуса, моим указом будут созданы отделения, что распределит функции и обязанности по защите государства. На вас ложится подбор кадров, позволяю использовать набор из военных. В корпусе жандармов будут служить только офицеры и унтер-офицеры.

– Рад стараться, Ваше Императорское Величество, приложу все усилия, чтобы оправдать ваши надежды, – отчеканил граф Ростопчин.

– Теперь с вами, Александр Христофорович. Вы получаете чин ротмистра. Возглавите 1-ое отделение жандармов. Задачи этого отделения контрразведка. Я желаю, чтобы вы вычистили в течении года наше отечество от всех агентов влияния и иностранных шпионов. Вам обоим будут даны самые высочайшие полномочия. Тщательно подбирайте кадры. С каждым, кто попадает в эти структуры будут подписываться соглашения, особые соглашения. Такие люди будут пользоваться особыми полномочиями, но и ответственность ляжет на их плечи высокая. Скажу сразу, за предательство буду карать не только служащего, но и всю его семью.

– Ваше Императорское Величество, я вас не подведу, – пылко произнёс Бенкендорф.

– Я на вас надеюсь, господа. Более не задерживаю, приступайте к своим обязанностям немедленно.

Кроме этих структур, Полицейского и Жандармского управлений, я решил создать Пограничную стражу. Сейчас вообще непонятно, как охраняются границы. Ну и сами понимаете, я же когда-то служил пограничником и очень много знал об этой структуре, правда это было в прошлой жизни. В моих первичных планах была организация защиты престола и государства, а затем я планировал обратить своё внимание на промышленность и сельское хозяйство.

Май-июнь 1801 год. Российская империя. Павел Первый.

За делами и заботами я не замечал, как быстро течёт время. Правда своим здоровьем занялся вплотную. Ежедневные физические упражнения, фехтование, ножевой бой и стрельба из всех видов оружия, кроме пушек. В общем пистолеты и винтовки. Ещё в апреле подписал указ о создании Конвоя Его Императорского Величества. В это подразделение вошли казаки, причём из самых глухих мест, что называется «дикие» казаки. Тщательно подбирал офицеров на командные должности. Моих наследников Николая и Михаила охраняли пластуны, чтобы исключить любую возможность покушения. Гатчинский дворец стал закрытой территорией. Мария Фёдоровна пробовала бунтовать, но я быстро пресёк её поползновения.

– Милая, я не снял с тебя подозрения участия в заговоре. Занимайся благотворительностью и сиротскими домами. Ты должна быть благодарна, что я не отправил тебя в монастырь.

– Зато ты туда отправил наших сыновей, – кипятилась императрица, в очередной мой приезд в Гатчину.

Такой момент произошёл, в этом моя супруга была права. Александр Павлович, его жена Елизавета Алексеевна приняли постриг в монашество ещё в апреле месяце и были отправлены в отдалённые монастыри, я об этом позаботился. То же самое я сделал с Константином Пав-

ловичем и его супругой Анной Фёдоровной, урождённой третьей дочерью Франца Фридриха Антона, герцога Саксен-Кобург-Заальфельдского. Тем более она делала попытки свалить за границу. Сначала я думал будут осложнения по дипломатическому вопросу, но ничего подобного. Если родственники и были недовольны, то мне об этом не выразили своё «фи». Сразу, как только Константин принял постриг, я подписал акт о престолонаследии, где наследником становился Николай, а вслед за ним Михаил. Они были ещё детьми, а значит есть возможность воспитать из них что-то стоящее.

Имелся ещё один момент, чисто интимный. Прошло более двух месяцев после того, как я попал в это тело. А я, между прочим, до сих пор никого не потискал из женского племени. В прошлой жизни я импотентом не был, даже в возрасте за пятьдесят мы с жёнушкой любили побарахтаться под одеялом. Конечно, без фанатизма молодости, но всё же шалили достаточно часто. А здесь и сейчас, в теле Павла, прямо проблема возникла. Павел мелкий, но очень темпераментный. А раз у меня императрица не вызывала стойкого состояния, к тому же она сейчас в Гатчине, то мне нужна отдушина. А попросту говоря мне потребна баба для ночных утех. Пользоваться услугами шлюх не хочу. Здесь и сейчас презервативов нет и появятся нескоро, а значит существует вероятность подцепить на свой прибор нехорошую болячку. Венерические заболевания здесь пока не лечатся, может и лечатся, но с трудом. Да и не хочу я таких экспериментов. Когда ещё изобретут антибиотики? Кстати, надо сделать пометку, кое-что я помню о таких лекарствах, но об этом чуть позже. Сейчас же, культурно выражаясь, мне нужна любовница. А то просыпаюсь по утрам очумелый, от прочного стояка одеяла шалашом, а это непорядок. Вскоре предоставился случай. В очередное моё посещение Гатчины, надо же иногда с детьми видеться, я во дворце приметил бывшую любовницу моего сына Алексашки. Пригляделся к мамзели¹⁴, а ничего такая приятная мадам. Не худенькая, конечно, но сейчас худых не встретишь, но и не толстуха, к тому же молоденькая. Ну что же, тряхнём стариной, устроим подкат к девочке. Я преградил дорогу Нарышкиной. Голос постарался сделать наиболее brutальным.

– Я старый солдат и не знаю слов любви! Но когда я впервые увидел Вас, Мария Антоновна, я почувствовал себя утомлённым путником, который на склоне жизненного пути узрел на озарённом солнцем поле нежную, Мария Антоновна, нежную фиалку! – выдал я фразу из комедии моего времени «Здравствуйте, я ваша тётя» заодно приложился к ручке Нарышкиной.

Надо сказать, что Нарышкина обалдела от моего подката, она максимально расширила свои глаза, моргает длинными ресницами, прикрыв раскрытый рот веером. Короче у неё максимальная стадия удивления. Похоже мой сынок Сашка совсем не дурак, коли такую барышню обхаживал. А запах кокой от неё! Аромат чистого, женского, замечу молодого тела, так и дурманит. Добавим к этому, что мне реально каждую ночь эротика снится. Не ослабевая напора, я прихватил Нарышкину за талию и прижал к себе. Моё тело уже бурно реагировало на это мадам. Стояк такой, что в паху тянет. В той жизни меня грохнули, когда мне было почти шестьдесят лет, нужно сказать, что к такому возрасту моё желание к женщинам не ослабевало. Больше того, в таком возрасте не стесняются эрекции, как пламенные юноши, а наоборот, гордятся. Так что, прижав Машеньку и склонившись к её шее и ушку, слава богу она с меня ростом, не пришлось на стул вставать, я ощутил приятный запах духов. И голосом соблазнителя зашептал.

– Машенька, ты будешь моей и точно не пожалеешь. Обещаю тебе небо в алмазах и неземные впечатления.

Нарышкина задышала как-то резво, она явно поражена моим напором, но пока не произносит ни слова. Я, не теряя времени, подхватываю её на руки и волоку в свою комнату, благо та самая комната недалеко. А Нарышкина нетяжёлая, килограмм пятьдесят пять, ну не больше шестидесяти. Замечу, что тело Павлика дохлым не было. Как я уже говорил, он постоянно тренировался в фехтовании. А вы попробуйте махать шпагой пару часов, вот то-то и оно. Мышцы

на руках крепкие, никаких фитнесов не надо. Тем более я последнее время, после попадания в это тело, стабильно уделяю время физическим нагрузкам. В общем Нарышкину в спальню утащил легко. Гораздо трудней было освободить её от одежды, она не сопротивлялась, а под конец вообще стала помогать расшнуровывать всякие завязки в её одежде. В общем справились. В этот день я до вечера, на пару с Нарышкиной не вылезал из кровати. Дамой она оказалась темпераментной. Ну и мой опыт играл важную роль. Так что слабые вздохи молодой женщины постепенно переросли в стоны, а позже в крики и повизгивание, что не слабо меня сподвигло на длительные подвиги в кровати. Не знаю увидела она алмазы в небе или нет, но была явно довольна, как кошка. А алмазов я ей подкину. Царь я или не царь? Когда мы вконец утомлённые почувствовали голод, я свистнул Кириллова и приказал принести еды и питья. Заодно погрозил кулаком, чтобы камер-гусар особо не болтал языком. Пообещал ему, что обязательно языки болтливые я обрезаю. Таким образом я приобрёл благодарную любовницу, а по отъезду из Гатчины Нарышкину забрал с собой в столицу. Как галантный император осыпал её подарками. Ну там всякие драгоценности и золотишко, пусть ни в чём себе не отказывает. Теперь Машка ночует у меня каждую ночь, ну почти каждую. Уж больно мне нравится, как она в экстазе повизгивает и кричит. Без ложной скромности подмечу, что Машенька от меня узнает о таком замечательном учении, как Камасутра. А мужа её я чем-нибудь полезным займу. Хотя в этом высшем обществе такие дела в порядке вещей.

Во время срочной службы, будучи Павлом Обуховым, я получил некоторые навыки техники допроса. Обучил этому делу наш прапорщик, даже практические занятия с бойцами проводил, конечно же на духах, которых время от времени отлавливали в горах Афганистана. В технику допроса входили понятия психологической раскрутки допрашиваемого. Позже, когда я стал курсантом погранучилища получил возможность более детально изучить предмет по психологии. На границе достаточно часто приходилось допрашивать нарушителей до того, как их заберёт контрразведка. На Таджики-Афганской границе сдружился с одним особистом, который дал более глубокие знания допросов, вербовки и слежки. В последствии уже в 90-ые годыгодились знания при создании собственной службы безопасности группировки, а затем при создании Корпораций. Потому сейчас, в теле Павла Первого, я сел за создания методики допросов, вербовки и слежки. Нет, местных аборигенов я дураками не считал. Но знания будущего совсем не будут лишними. Методички передал Ростопчину и Бенкендорфу. И надо заметить, что они быстро внедрили эти знания в свою службу. Кроме всего прочего при Управлении имперской Жандармерии, именно так звучало полное название, создали 2-ой отдел, который будет заниматься арестами и нести функции отряда быстрого реагирования. Командиром этого отделения я назначил природного казака полковника графа Орлова-Денисова Василия Васильевича. Для них я тоже писал методичку, вспоминая всё, что знал из будущего об отрядах СОБР 15. В моём времени были такие сводные отряды быстрого реагирования. Пришлось несколько раз присутствовать на тренировках этих бойцов, что-то подсказать или подправить. Откуда у меня такие познания никто не спрашивал. В этом времени не каждый рискнёт задавать императору вопросы. Во 2-ое отделение жандармерии набирали заведомо крепких бойцов из армейцев и из казачьих полков. Брала даже рядовых, лишь бы имели специфические способности. Умение метко стрелять, физическая сила и ловкость. Всему остальному их обучали инструктора. Например, по рукопашному бою выступали пластуны из казаков. Обучали стрельбе из пистолей и ножевому бою, в том числе фехтованию. Была создана подготовительная школа для офицеров и нижних чинов, где повышали уровень грамотности нижние чины, а офицеры, будучи уже грамотными, изучали методики вербовки и слежки, а также методику допросов. Я с первых дней жандармов ставил как высшую касту. Забегая вперёд, скажу, что принимали в жандармы по конкурсу. Кандидаты сдавали экзамен на преданность престолу и Отечеству.

В моих планах имелась ещё одна структура специальной службы, которую я планировал засекретить максимально. Назвал её «Особым Отделом Канцелярии Его Императорского Величества» – простенько и со вкусом. Долго выбирал, кто сможет возглавить эту структуру. Дело в том, что задания таким отделом будут выполняться специфические. Особо не мудрил, за пример взял 13-ый отдел КГБ16 СССР, проще говоря профессиональные убийцы на государственном уровне. Мои послезнания позволяли владеть информацией о том, что Российскую империю постоянно гнобили17 зарубежные партнёры, да и в своём Отечестве предателей хватало, которых не всегда возможно привлечь к суду. Мой выбор пал случайно, на одного из казаков. В казачестве имелась такая фигура, Николай Васильевич Иловайский 5-ый, генерал-майор с богатым боевым опытом, в том числе участник походов против горцев на Кавказе. Сейчас он находился в отставке. Я его вызвал и сделал предложение, очень прозрачно намекнув, что придётся и ликвидировать кое-кого в интересах государства. Николай Васильевич принял моё предложение, не сразу, а после того, как я ему объяснил сколько средств, вкладывают зарубежные «партнёры», чтобы Россию превратить в сырьевой придаток. В этот отдел набирали казаков, знающих иностранные языки, студентов с определённым складом характера, офицеров готовых проливать кровь, не особо заботясь о кодексах чести. Отбор проводился самый тщательный. В процессе этих людей не раз проверяли на преданность, чем кстати занималась служба Бенкендорфа.

В мае месяце я плотно занялся военными реформами. До моего попадания в это время Павел Первый девять раз менял только форму. А ещё меня раздражало то, что они стараются взять что-то из Европы, в плане мундиров. Прямо идолопоклонство какое-то напополам с фетишизмом18. Стал думать из какой эпохи мне взять за пример мундиры. Чуть было не отказался от гусарских мундиров, да вовремя подумал, что гусары мне такого не простят. Сейчас такое время, что военные желают носить пафосные мундиры. Это меня натолкнуло на мысль – разделить мундиры на парадные и полевые. Полная замена мундиров стоит немалых средств, правда офицеры строят мундир за свой счёт, а вот нижние чины придётся одевать за счёт казны, как минимум первый раз. В данное время мундиры строили из шерстяных тканей, ненадёжно в плане носки. Целую неделю мучился что бы такое выбрать. А потом пришло решение. В конце концов царь я или чай зашёл попить. Вот чего голову свою мучаю? И решил взять что-то среднее конца 19-го века и начала 20-го. Причём, что интересно решение пришло, когда я в очередной раз примерял царский военный мундир. Так-то я ходил в партикулярном19 платье, в смысле в гражданской одежде. Итак, полевой мундир. Сапоги теперь у военных до колена. Шаровары, слегка по форме галифе, с накладками на коленях, широкий пояс, который прикроет поясницу. От гульфиков для того, чтобы справить естественную нужду, решил отойти, пусть будет клапан, как на флоте в моём времени. Для нижних чинов гимнастёрка с подшитым воротничком, на груди карманы, одевается через голову. Для офицеров – китель. На кителе кроме нагрудных карманов присутствуют боковые. Кстати, в шароварах тоже присутствуют карманы. Портянки и нательное бельё, подштанники и нательная рубаха. Широкий кожаный ремень носится сверху гимнастёрки или кителя. Кроме ремня португея, которая удерживает поясной ремень и подсумки с зарядами, в том числе холодное оружие. Цвет полевого мундира жёлто-зелёный. Головной убор фуражка. Для жарких стран гимнастёрка белого цвета и панамы. Поясной ремень, португея с подсумками и ранец. У ранца сторону, которая к спине подшивали телячьей кожей. Погоны на плечи, шевроны на рукава. Для зимы шинель, летом её носили скручивая в скатку или оставляли в обозе. В зимний период к головному убору добавляется башлык. Парадный мундир – сапоги, шаровары, китель и фуражка. Это для нижних чинов в пехоте. У офицеров китель полевой и китель парадный. Полевые галифе и сапоги, фуражка. Парадные брюки и ботинки. У кавалерии полевой мундир почти такой же, как у пехоты, только головной убор фуражка, для казаков оставил папахи. Выделил только гусаров. У них головной убор фуражка, но с витыми шнурами, а полевой мундир как у кавалерии, но расшитый

шнурами китель. Соответственно аксельбанты и прочая атрибутика для красоты. Различные цвета у мундиров по родам войск, это касается парадных мундиров. Серо зелёный верх и синие штаны у пехоты. Кавалерия – синие штаны с лампасами и китель, с накладкой на груди, красной или жёлтой. Цвет парадного мундира гусар зависел от принадлежности к полку. Отдельно я выделил жандармов и полицейских. Жандармы имели право ходить на службу в партикулярном платье, если работают на оперативной работе. Парадный мундир жандарма синий низ, голубой верх. Полиция носили чёрные мундиры, кроме городских, у этих белый китель на лето. Егерские полки полевой мундир шился из камуфлированных тканей. Я настоял на том, чтобы такие разработали. А парадный мундир у егерей чёрный с тонким лампасом на штанах. Казаки с лампасами на шароварах по принадлежности к казачьему войску. Например, у уральцев жёлтый лампас, у донских – красный. Также казакам разрешены черкески, как парадный мундир, головной убор – папаха. Пришлось дать приказ жандармам, чтобы подобрали мне нужных мастеров из портных, с которыми и разработали все виды мундиров. Да, забыл сказать. Штаб-офицерам оставил эполеты. И для балов офицеры должны готовить отдельные бальные мундиры. Забегая вперёд, могу сказать приняли не сразу, ворчали, конечно, но смирились. Никого не удивило, что император в очередной раз меняет в армии мундиры. Оно и понятно, Павел до меня девять раз менял мундиры, так что особо я никого не удивил. А вот нижние чины новый вид мундира приняли с удовольствием. Удобно и практично, здесь не возразишь. На переодевание армии в новые мундиры ушло три месяца.

В конце мая завершилось следствие по заговору против императора Российской империи. Как я уже говорил, старших сыновей и их жён я вынудил принять постриг в монашество. Александр был отправлен в Исааковскую пустынь, ну или Исааковский скит, что находится на Соловецких островах, у озера Лесное, Большого Соловецкого острова. Константина отправили в Голгофо-Распятский скит на Анзерском острове, Соловецкого архипелага. Жён сыновей Павла отправили в Воскресенский Горецкий монастырь, что находился в Вологодской губернии. Этот монастырь считался монастырём опальных княгинь. Так как Александр и Константин приняли мои условия, в судебном разбирательстве их имена не упоминались, хотя сплетни ходили, но только шёпотом и дома на кухне. Организаторы заговора получили смертную казнь через повешенье. В их числе были Пален, Панин, Беннигсен, Платон и Николай Зубовы, Скарятин, Аргамаков, Уваров, Пётр и Александр Талызины, Де Рибас, Марин, Запольский, Казаринов и сестра Зубовых Ольга Жеребцова. Да-да, эту зловредную бабу тоже повесили.

– Ваше Императорское Величество, может заменим каторгой? Особенно хочу попросить за Жеребцову, – в день приговора просил генерал-прокурор Обольянинов.

– Пётр Хрисанович, скажу честно, я поначалу хотел посадить их на кол. Но уж больно долго вы вели следствие, я успел остыть от гнева. Так что подвешивание за голову будет в самый раз. Считайте, что помиловал. Хотел на кол, а в результате повесил. Согласитесь, что с моей стороны уже проявлено милосердие. Что касается Жеребцовой, то для неё каторга не лучший вариант. Можно сказать, что я пожалел её как женщину. Представляете, что ждёт её на каторге? Она легко станет там обслуживать каторжан в постели, и никто её согласия на это спрашивать не станет. Это ведь не первый заговор, прошлый раз я простил. И что из этого вышло? Дворян распустила моя матушка Екатерина Великая, да и бабулька Елизавета приложила к распущенности царедворцев руку. Привыкли помыкать императором. Стали воспринимать милосердие за слабость. Более так не будет, уж вы мне поверьте, – решительно ответил я.

– Высший Свет будет недоволен. Как бы чего не повторилось вновь, – несмело продолжил прокурор.

– Не стоит волноваться об этом. Для того я и создал новые структуры, чтобы предотвращали такие события. А Сибирь у нас большая, всем места хватит. Надо же кем-то заселять дремучую тайгу. Вот и отправим семьи заговорщиков в ссылку. Или, например требуется строить

дороги по всей России. Если потребуется я всех недовольных переселю в каторжные бараки. А то взяли моду перевороты устраивать, так и до революции недалеко. Совсем берега не видят в своей заносчивости. Дошло до того, что служивые только на службе числятся. Всем, кто служит престолу и Отечеству верно, бояться нечего. Я же не зверь какой. Следующим вашим шагом, Пётр Хрисанович, будут казнокрады.

– Казнокрады? – удивился Обольянинов.

– Именно казнокрады. Воруют сукины дети. Жадность им глаза застилает. Придётся вылечить от этой болезни. Все должны понять, что жадность ведёт к нищете. Будем конфисковывать всё имущество у виновных. Поедут в Сибирь снег убирать, его там много, особенно зимой.

– Убирать снег? Но зачем? – не понял меня прокурор.

– Словосочетание такое, ну или выражение. На самом деле наше государство достаточно богатое, а не как привыкли считать в Европе. Ростопчин, Бенкендорф, Орлов-Денисов и Иловайский получают соответствующее распоряжение. Ну и вы в том числе. В своих подданных, с этого момента, я ценю преданность и патриотизм. Кто не с нами, тот против нас, – подвёл я итог.

От меня генерал-прокурор ушёл очень задумчивым. Что касается заговорщиков. Все заговорщики без исключения лишены дворянских титулов. Имущество изъято в пользу казны. Даже счета за границей опустошили, хоть и с большим трудом. Пришлось правда поработать с некоторыми упрямыми, кто не хотел добровольно отдать средства. Семьи заговорщиков высланы в ссылку на Сибирские просторы. Не с голой задницей, на раскрутку, на первое время, им выдали средства, чтобы могли организовать хозяйство на местах, кстати из их же конфискованных богатств. Всех совершеннолетних членов семей мужского пола забрили в солдаты. Пусть послужат на благо Отечества. Уж я-то знаю, сколько впереди предстоит войн. С офицерами царской армии вопрос отдельный. Кого-то, как например Волконского отправили в солдаты, на срок до десяти лет. С условием, что дабы проявят они мужество и героизм, будет им возвращено дворянское сословие и даже родовые имена вернут, ну и соответственно закончится ссылка родственников. Ну такого бонуса удостоились не все. Прежде всего я порылся в памяти Павла Обухова, кто из офицеров отличится в будущих войнах. Кого вспомнил, тех в солдаты. Остальные ровными рядами двинулись на каторгу, срок двадцать лет. При изъятии имущества у заговорщиков посчитали общую сумму. Немного не дотянули до ста миллионов рублей. Правда продавать родовые поместья, кому обещал не собирался. Будут находиться в государственном управлении. В общей сложности под раздачу разбирательства попали почти триста человек. Честно сказать, после приговора и исполнения этого самого приговора, я ожидал волнений недовольства, даже полки приготовил к этому делу. Но никто не решился, хотя наверняка дома на кухне ругали меня всякими разными словами. Ну да мне от этого не жарко не холодно. Гвардейские полки, Семёновский и Преображенский, я отправил на границы империи, службу тянуть. Например, на Кавказе я задумал строительство крепостей. Да и не только на Кавказе. На западных границах в том числе. Пусть пока исполняют роль пограничников, до того, как я создам Пограничную стражу. Звание гвардейцев надо заслужить, а то привыкли по наследству получать, да за папенькины взносы влиятельным людям.

Своим указом я упразднил лейб-гвардию, как таковую. Однако следующим указом ввёл звание Гвардии для полков, особо отличившихся в военных действиях. И не важно, что это будет, война или просто локальный конфликт. Пусть воспринимают звание гвардейца как награду. Неделю просидел над уставами Пограничной стражи. Бывших гвардейских полков недостаточно, потому частично туда отойдут егерские полки. Подчиняться Пограничная стража будет Жандармерии. А то по своей истории знал, что одно время в царской армии, в моей истории, пограничники подчинялись таможенным сотрудникам, такого я допускать не собирался. В столице и городах губернского значения началась организация военных гарнизо-

нов. На местах, где дислоцировались лейб-гвардейцы по моему указу, началась организация кадетских училищ. В обязательном порядке туда принимали сирот мужского пола, в том числе из крестьянских семей. Я планировал создать новое сословие – военные. Каждый кадет, произведённый в офицеры, получает дворянский титул, который будет означать служение Отечеству. Ещё одним указом я создал Генеральный штаб, а при нём Академию, где офицеры будут получать образование и повышать квалификацию. Почему в первую очередь взялся за армию? Мне требовалась защита государства. Я чётко осознавал, что Россия аграрное государство. В мои планы входило развивать промышленность, а в последствии полная отмена крепостного права, а это могло вызвать очередные волнения, особенно в среде помещиков.

Глава 2.

Лето 1801 год. Российская империя. Перевооружение.

У кого-то может возникнуть вопрос, что мол я резко вжился в роль Павла Первого. И не было у меня душевных метаний, как у классического попаданца. Таких любопытных успокою, внутренне я был готов, что жить мне здесь некоторое время придётся, и никуда от этого не денешься. В своём теле, Павла Обухова, я был натурой деятельной. Всегда прибывая на новое место, включался в службу или работу на полную катушку. Ну не могу я по-другому. О своей смерти также душевных терзаний не имел. Я ещё в Афгане понял, что смерть всегда рядом ходит с людьми, относиться к этому надо философски. Может по этой причине и не грохнули меня в горах Кандагара, а потом на границе Союза. Да и в лихие 90-ые везло. Дожил до вполне зрелого возраста. К тому же, прежде чем попасть в тело Павла, со мной провели беседу. Поверил ли я распорядителю? Хм, а кто бы на моём месте не поверил? Ту, мать её звёздочку, где видимо обреталась судьба бедного Павла, я вытянул совершенно сознательно, хоть и не знал в точности куда попаду. А теперь надо тянуть ляжку, место в этой жизни мне досталось не самое поганое. Так что прочь сомнения и за работу. Так, на чём я остановился? Ага, отдельный вопрос вооружение. В своей первой жизни, ещё курсантом увлекаюсь историей, особенно заинтересовался русским оружием, хотя не только русским. Во времена Советского Союза старинное оружие можно было увидеть в музеях, но, кроме этого, я читал много литературы, если удавалось достать подобную книгу. Позже, уже на границе, довелось изымать у душманов огнестрелы. Мать моя женщина, какого только старья не довелось увидеть. Попадались фузеи конца 17-го века. Вот в то время и появилось у меня увлечение коллекционировать старинное оружие огнестрельного боя и различные клинки. В 90-ых увлечение переросло в страсть собирать коллекцию оружия. То, что не мог достать из древних предметов, заказывал новодел. В последние годы той, прошлой, жизни моя коллекция достигала до полутора тысяч предметов. Эх, кто там моей коллекцией распорядится? Ладно, не время грустить. В общем об оружии, в частности огнестрельном я знал много. И без зазрения совести решил поторопить прогресс. Обгоним лет на пятьдесят, надеюсь это не критично. Нужны оружейники, которые смогут понять и подхватить мою мысль. Дал указание жандармам, чтобы искали оружейников по всему миру. И Бенкендорф меня не разочаровал. Сделал больше, чем я просил. Александр Христоворович доставил десять мастеров оружейников, шестеро пришли с Тульского завода, двое с Сыстрорецкого, а ещё где-то разыскал парочку мастеров частников. Именно эти двое заинтересовали меня больше всего. Работали они в Питере, ремонтировали оружие в своём сарае. Богата русская земля на таланты, парочка оказались фанатами оружейного дела, но могли и часы починить, если к ним кто-то обращался. Со всеми мастерами я разговаривал лично, чтобы не вводить их в ступор от моего, точнее императорского, присутствия, выступил инкогнито, напялив на себя маскарадную маску, которую нашёл в вещах у Павла. Сообразительность мастеров понравилась. Опытную мастерскую решил организовать на Сестрорецком инструментальном заводе, здесь же имелись оружейные цеха.

Для выполнения своих задумок встали дополнительные вопросы. Требовались станки, хороший сплав металла и инструменты. К моему разочарованию в России с этим почти никак. Собрал информацию по металлургам, железо плавят низкого качества. А та оружейная сталь что выделывают меня совсем не устраивает. Дал задание искать металлургов в Европе, а мастеров изготовления станков даже и в Америке не помешает поискать. Я немного разобрался в металлургии, имелся у меня завод в 21-ом веке. Сам же засел за рисунки и чертежи будущего творения смертоубийства, надеясь, что мастера опытные экземпляры и вручную с ваяют. Мой выбор падал на винтовку австро-венгерского мастера Крнка1, винтовку Винчестера2 и винтовку Бердана3. Выбирал долго, разбирая положительные и отрицательные стороны этих

винтовок. После собственного мозгового штурма винтовку Крнка отклонил. Мне нравился «Винчестер», скорострельность отличная, точность на высоте, вот только дальность стрельбы маленькая. Такую винтовку делали даже для русской армии модель 1895, под патрон 7,62x54. И штык у неё был плоский, которым не только колоть, но и резать можно. Однако имелись два минуса, по отзывам современников. Неудобно передёргивать затвор в положении стрельбы лёжа и замерзает механизм в зимние холода. Пока раздумывал, даже накидать эскиз успел. Вздыхнул, но решил, что совсем от такой винтовки не откажусь, массово в войсках применять не будем, но применение найдём. Например, в жандармских и полицейских подразделениях. Взялся рисовать чертежи винтовки Бердана. На патроне решил остановиться 7,62x54, два вида пули, конусовидная, но закруглённый носик. Забегая вперёд, скажу, что станки и местные технологии не позволили сделать калибр 7,62 миллиметра. Стволы высверливали, а такого инструмента изготовить не получилось. Вернулись к тому калибру, что был в моей истории 4,2 линии. Под такой же калибр в дальнейшем изготавливали «Винчестер» и «кольт», но это выяснилось позже. У будущей винтовки будет предусмотрен несъёмный магазин на пять патронов. При изготовлении патрона вставляли вопросы – изготовление гильзы, цилиндрическая прямая, для чего понадобятся штампы и пресс, и изготовление колпачкового капсюля. Здесь без химиков не обойтись. Я помнил, что первый капсюль в металлическом колпачке изобрёл американец, но до этого времени полтора десятка лет, а ждать я не собирался. Состав я помнил, для воспламенения капсюля требуется гремучая ртуть, сульфид сурьмы и бертолетова соль. Сам я не учёный химик, но напрячь кого-то из химиков – легко. Царь я или погулять вышел. Найдут мои орлы химиков, включим кнут и пряник.

Следующий момент – короткий ствол, ну или выражаясь проще – револьвер. Здесь я решил без вариантов взять изобретения американца Кольта, «Colt SAA»⁴. Причём разработанный патрон пригодится в дальнейшем для «Винчестера», если сделать калибр одинаковым. Вариант выбрал тот, что разрабатывался для армии США в конце 19-го века, в 1872-ом году. Надёжный пистолет, современники его хвалили, самый массовый револьвер. Состоял из нескольких частей, с цельнометаллической рамкой, на шесть патронов. Чуть тяжеловат, но всяко легче современных пистолетов. Я хорошо знал устройство этого короткоствола. Был у меня в коллекции такой, правда новодел, достать оригинал не получилось, зато устройство помнил, как «Отче наш». У оригинального и первого изобретения Кольта калибр до 21 миллиметров. Нам таких убойных не надо, достаточно будет оставить калибр, как у винтовки «Бердана», чуть больше десяти миллиметров. Револьвер эффективен не дальше пятидесяти шагов, так что калибр вполне устроит. Закончив с организацией экспериментального цеха, на Сестрорецком заводе, взялся за дела государственные. Да, забыл сказать, что для соблюдения секретности создана караульная рота в подчинении Иловайского, особого отдела императорской Канцелярии. Я ни разу не сомневался, что вокруг этого производства будут крутиться шпионы разных мастей из Англии, Германии, Франции и прочих «партнёров». Чем порадовал Бенкендорфа и Растопчина. Теперь у них работы прибавится. Заодно появятся кандидаты на каторгу, мне потребуется много халявных рабочих рук. Даже указ подписал о шпионах, где указал, что привлекать к уголовной ответственности будут всех, независимо от подданства. В данный момент пока разрабатывают новое оружие, я решил внедрить новинку для этого времени. Пуля Нейслера⁵ для гладкоствольных ружей, и пуля Миньеб для штуцеров⁷, которые имели нарезку в канале ствола. В данный момент при использовании огнестрельного оружия используется круглая пуля, которая имеет свои минусы. При выстреле круглая пуля, встречая сопротивление воздуха, достаточно быстро теряет энергию силы, но ещё непредсказуемо отклоняются от предполагаемой траектории полёта. В результате дульнозарядное ружьё с гладким стволом рассчитано на поражение цели до 250-ти метров, но на деле этого не происходит, так как пуля отклоняется от цели. Разве что стрелять по плотным порядкам противника. А прицельная стрельба эффективна до 100 метров, ну может до 150-ти. К своей радости я был полностью в этой теме,

как коллекционер огнестрельного оружия. Потому я решил использовать для гладких стволов пулю Нейслера. Она имела колпачковую форму, носовая часть пули тяжелее, что позволяло более точно попадать в цель, задняя часть пули в форме «юбки». При выстреле «юбка» расширяется от давления, пуля плотнее прилегает к стенкам ствола и получает более высокую энергию заряда. Соответственно летит дальше порой на 100 метров. Внедряя такую пулю, я получал эффективную дальность стрельбы до 250-ти метров, а порой и до 300. Что сразу же даст преимущество при ведении боевых действий. На данный момент самое эффективное решение, так как массовое вооружение войск гладкоствольными дульнозарядными ружьями. Пуля Минье больше подходила для нарезного оружия, коим в этом времени являлся штуцер. Пуля Минье отличалась от колпачковой пули, хотя тоже имела «юбку» в задней части, но ещё имела конусовидную форму и с ободками в середине пули. Такая форма пули Минье позволяла хорошо двигаться по нарезам ствола, увеличивая дальность и точность стрельбы. Штуцеры даже сейчас рассчитаны на поражение цели до 300 метров, и у метких стрелков получается. С пулей Минье точность и дальность вырастет до 400 метров. А в современном бою это уже немало. Когда я создал комиссию для проверки стрелкового оружия в войсках, то был неприятно удивлён. Не было единообразия по калибру ствола. В основном на вооружении стояли дульнозарядные ружья из Франции, пехотное ружьё образца 1777-го года, в наличии имелся штык, однако, встречались и прусские ружья. Калибры различались до пяти миллиметров. Первое что я сделал, добился изготовления измерительного инструмента, что позволило более точно определять размеры внешние и внутренние. Тем не менее внедряя новые пули приходилось идти на то, чтобы пулелейки изготавливали практически индивидуально для каждого солдата. Пришлось оформлять заказ на Тульский завод, чтобы заменить совсем расстрелянные стволы. В эти дни я находился в крайнем раздражении. По моему приказу пороли управляющих за нерадивость. Я понимал, что меня ожидает титаническая работа по развитию промышленности. А в казне денег не так много. Следует искать способы обогащения казны.

Кроме создания армии нового типа, ещё боевые Уставы потребуется разработать и убедить местных генералов в изменении тактики. Правда методы убеждения в данный момент одни. Либо понимаешь, чего я хочу, либо тебя ждёт каторга. Русские дороги – вечная проблема, вот я и взялся за вопрос дорог в стране. Не только для телег. Меня интересовала железная дорога. Получая паровоз, одновременно получаю паровой двигатель для производства, а значит развитие станкостроения. Память Павла Обухова услужливо подсказала, что самым настырным, в моей истории, был англичанин Ричард Тревитик. Он вроде в это время уже должен был собрать опытную модель, но пока его всерьёз не воспринимают. Вызвал к себе Иловайского.

– Николай Васильевич мне нужен англичанин, некий Ричард Тревитик, изобретатель и инженер. Хочу, чтобы вы его нашли и убедили переехать к нам в Россию. Сделаем ему предложение, от которого он не сможет отказаться. Тем более у него есть семья. Подумайте, как это всё можно устроить красиво. Желательно, чтобы он сам этого захотел, хоть и не без нашей помощи.

– Будет сделано, Ваше Императорское Величество, – отрапортовал глава моей тайной службы.

Чуть позже Иловайский получил от меня инструкции, несколько вариантов, как довести нужных клиентов до кондиции. Ну а что им делать на месте, сами примут решение. После ухода Иловайского я просматривал бумаги и неожиданно пришла умная мысль. Когда я учился на заочном отделении, в прошлой жизни, один молодой студент делал реферат и двигателях одного шотландского изобретателя Роберта Стирлинга. Он запатентовал двигатель, точнее тепловую машину, в котором рабочее тело в виде газа или жидкости движется в замкнутом объёме. После этого такой двигатель получил название «двигатель Стирлинга». Первые элементарные двигатели были известны ещё в конце 17-го века, но были небезопасны, так как паровые

машины достаточно часто взрывались. Стирлинг добавил один узел, который назвал «эконом». В науке такой узел называется регенератор, он повышает безопасность, делает двигатель более производительным. А в 1843 году брат изобретателя Джеймс Стирлинг использовал этот двигатель на заводе. Такой двигатель имеет ряд преимуществ перед обыкновенными паровыми машинами. Как ни странно, я хорошо помнил тот реферат, а главное устройство и принцип работы такого двигателя. А значит могу внедрить такие машины, как силовые агрегаты на заводах. Не откладывая в долгий ящик, я взялся делать рисунки и записи по этой теме.

Интерлюдия. Июль 1801-года. Англия.

Ричард Тревитик сидел в баре, в предместье Лондона, и пил пиво, размышляя, что же ему делать дальше. Инженеру и изобретателю, у него имеется патент на «машину высокого давления, шёл только тридцать первый год. Есть семья жена и трое детей, а главное до недавнего времени было своё дело. Создать паровой транспорт, который будет перевозить грузы по железной, рельсовой дороге мечта его жизни. Всё это рухнуло в один день. Несколько дней назад произошёл пожар в его мастерских. Сгорели здания и часть оборудования, удалось собрать на пожарище кое-какой инструмент. Собственники мастерских, у кого он арендовал помещения, требуют компенсацию. Ричард хотел обратиться в банк за дополнительным кредитом, но ему отказали. А вчера приходили кредиторы и объявили, что забирают его дом, который он поставил как залог займа. И как теперь сказать жене, что они должны освободить дом в течении трёх дней? А самого Ричарда ждёт, скорей всего, долговая яма. Что будет с его женой и детьми? Пока мрачные мысли крутились в голове инженера, к его столу подошёл молодой человек, чуть выше среднего роста, прилично одет. Выправка и глаза выдают в нём военного.

– Разрешите, мистер Тревитик? – и не дожидаясь разрешения молодой человек присел за стол.

– И что вам нужно? – не очень доброжелательно отозвался Ричард.

– Разрешите представиться, поручик Александр Васильев, русский дворянин. Прибыл в вашу страну недавно, с целью сделать предложение инженерам различных направлений. Слышал о вашей беде. Могу помочь, – в разговоре поручика чувствовался акцент, но говорил он на английском языке чисто.

– А при чём здесь я? – хмуро отозвался Тревитик.

Нежеланный гость за столом в нескольких фразах пояснил бедственное положение Ричарда, о котором он и так знал прекрасно.

– Русский царь выделяет инвестиции для развития таких проектов, которым занимались вы здесь. Кстати, вас не поняли и не оценили. Вам предоставят производственные площади и всё необходимое для работы. Вы получите жильё и должность на государственном предприятии, ваш годовой доход назначат в три раза больше, нежели вы имеете сейчас. Я уполномочен решить ваши вопросы по долгам, а также прочим неприятностям, – Васильев говорил приятным баритоном, чем вызывал доверие.

– Допустим. С чего мне так должно повезти, в чём подвох? – недоверчиво спросил Ричард.

– Вам придётся принять российское подданство. Это обязательное условие. О ваших достижениях мне всё известно, в России они будут оценены по достоинству.

Разговор длился почти два часа. Ричард полностью убедился, что ему лучше уехать, правда он потеряет подданство Английской короны, но в далёкой России ему предоставят отличный дом в пригороде столицы, который через пять лет перейдёт в его собственность. А главное он сможет заниматься любимым делом, при этом государство будет выделять средства. Ричард дал согласие, а через три дня грузился вместе с семьёй на торговое судно, которое направлялось в Балтийское море. Тревитик даже не догадывался, что пожар организовал этот, вполне приятный на вид, молодой офицер. Кроме этого, он чудесным образом договорился со всеми кредиторами и к Ричарду исчезли все претензии и вопросы.

Джордж Стефенсон отработал тяжёлую неделю машинистом, его ожидали два дня выходных. Сегодня вечером он собирался посетить бордель и как следует оттянуться. С такими мыслями он сразу направился в бар, что находится при борделе на окраине городка Ньюкасл, на северо-восточном побережье Англии. Начиналось все хорошо и весело, Джордж заправился, пара-тройка стаканчиков виски для храбрости подняли его настроение, заполировал это дело парой кружек доброго эля. Заказал девочку и поднялся в местную гостиницу, что опять же находилась по соседству с борделем. Молодая шестнадцатилетняя красотка будоражила его фантазии. Была близость с девчонкой и снова выпивка. Проснулся Джордж на кровати, ужасно болела голова от выпитого вчера. Но ужас, на кровати рядом с ним лежала вся в крови эта девочка, и она была мертва. Сам Джордж измазан в крови, а в руках у него нож. Явно тот нож, которым он возможно зарезал девчонку. Но как такое могло произойти? Джордж кинулся к окну и увидел, как подъезжает карета с полисменами. Всё, он пропал. Его повесят, непременно повесят. Что же делать? Джордж кинулся в коридор, но услышал, как по лестнице поднимаются полисмены. Он замер в ужасе, не зная, как ему поступить дальше. Неожиданно открылась дверь, напротив которой он стоял. На пороге Стефенсон разглядел усатого мужчину, тот схватил его за шиворот и втянул в свою комнату. В комнате сидели ещё двое, одеты прилично, даже богато, но по лицам было понятно, что они относятся к людям, с которыми в тёмном переулке лучше не встречаться. Добровольно отдашь и кошелёк, и всё что они потребуют.

– По твою душу, парень? – спросил усатый и кивнул на входную дверь.

Джордж ни слова не говоря, сел на пол в коридоре и обхватил голову руками, он был очень сильно напуган. Стефенсон не заметил, как переглянулись между собой трое, присутствующих в комнате.

– Можем помочь тебе бежать из страны, – предложил усатый.

– Почему вы это делаете? – спросил Стефенсон.

– Мы занимаемся здесь тем, что вербуем мастеров для работы в Россию. Кто ты по профессии?

– Я работаю механиком, – машинально ответил Джордж.

– Замечательно, готов помочь. Представляюсь. Я, промышленный агент Иван Романович Ларин. Вам интересно моё предложение или предпочитаете иметь дело с полисменами?

Джордж вновь обхватил голову руками и тихо застонал. Через полчаса его удалось успокоить и убедить в том, что в России виновника никто не достанет, а новые приятели Джорджа тут же забудут о его неприятностях. Если Стефенсон примет православие, то получит русское имя, тогда английские полисмены сроду не смогут его найти. Стефенсон не мог знать, что в данный момент перед ним была команда штаб-ротмистра Канцелярии Его Величества Императора Российского. Через три дня Стефенсона переправили во Францию, а позже он уехал в Россию. Стефенсон никогда так и не узнает, что зарезали девочку именно эти доброжелатели, что помогли ему.

Британский механик, изобретатель Уильям Мёрдок получил хорошее предложение поработать в России. Шотландцу по происхождению предложили доход в три раза превышающий тот, что он имел сейчас. Кроме того, он получает возможность участвовать в большом проекте по развитию паровозостроения в такой далёкой северной стране. Мёрдок дал согласие и через неделю отправился покорять индустриализацию у русских. Примерно в это же время из Англии выехали завербованные мастера и талантливые подмастерья в таких направлениях, как металлургия, механика, станочное производство. Каждый из таких варягов ехал в далёкую Россию за лучшей долей, не найдя в своей стране возможности карьерного и профессионального роста.

В это же время в Лондоне произошло ещё одно событие, точнее даже не событие, а важная встреча влиятельных людей. Встреча происходила в кабинете 16-го премьер-министра Уильяма Питта Младшего. Премьер-министр осмотрел присутствующих здесь людей, что вызвало паузу на целых три минуты.

– Чарльз, что вы можете нам сказать о поведении русского императора? Я понимаю, что вам закрыта дорога в Россию, но агенты влияния у вас наверняка остались, – обратился премьер к бывшему послу в России.

– Остались кое-какие люди, но, к сожалению, они не имеют влияния при русском дворе. Всех надёжных агентов отправили на каторгу. Царь Павел довольно резко решил вопрос с наказанием заговорщиков, что ранее за ним не замечалось. Основные заговорщики повешены. А его двое старших сыновей сейчас в монастыре, приняли постриг, став монахами. Причём русский император отправил их в такой отдалённый монастырь, где-то в вечных снегах. Кажется, у русских это место называют «Соловки», – ответил Уитворт.

– Русский император отменил индийский поход, насколько мне известно, – произнёс адмирал Джордж Кейт.

– Для нас это хорошая новость. Но я со всей ответственностью хочу сказать, что следует приложить максимум усилий, чтобы в России появилось больше агентов влияния на императора. Думаю, вам есть, что передать нашему послу у русских, – обратился премьер к помощнику посла в России, сэру Перси Клинтону.

– Мы уже работаем в этом направлении, – ответил молодой Клинтон.

– Перси, передайте сэру Фицгерберту, что следует обратить внимание на перевооружение армии русских. Это не только моё пожелание, но и воля нашего короля. Ходят слухи, что русский царь желает перевооружить армию. Было бы неплохо продать им наше оружие, а то они в очередной раз купят всё у французов.

Далее разговор перешёл на обсуждение торговых операций, связанных с Индией.

Начало осени 1801-ый год. Российская империя. Продолжение реформ.

В июле 1801-го года я подписал Высочайший Указ о создании Министерства морских сил, проще говоря Морское министерство, а командовать всеми флотами поставил вполне достойного человека адмирала Фёдора Фёдоровича Ушакова. Так как адмирал Ушаков больше стратег и тактик, дал ему в подчинение администраторов, которые могли бы более эффективно заниматься хозяйственными делами всех флотов. Сам я мало разбирался во флотских перипетиях, так что положился на знаменитого адмирала. На арене геополитики я занял выжидательную позицию. Не ссорился с Англией, вёл переговоры с Францией. В свои планы поставил лет через пять заняться Черноморскими проливами, в чём мне была необходима помощь французов. К осени 1801-го года были изготовлены первые экземпляры прототипа винтовки «Берданка» с продольно скользящим затвором. Винтовка выполнена с магазином на пять патронов. Для кавалерии разработан такой же карабин, только более короткий и без штыка. Разработали и прототип револьвера Кольт. В данный момент вся информация хранилась в тайне, но я понимал, что рано или поздно наши «партнёры» узнают об этом. Потому дал команду оформлять патенты в ведущих странах В САСШ, Англии, Франции. Подобные винтовки начнут разрабатывать, но мои патенты здорово затормозят развитие оружейной темы. А попутно те же патенты помогут мне заработать хорошие суммы в золоте. Как только я смогу поставить промышленность на хороший уровень, можно будет изобрести следующую более совершенную винтовку по прототипу винтовки Мосина, правда название у неё будет уже другое. Задолго до моего попадания в тело Павла Первого, император упразднил Департамент Генерального штаба, созданный ещё Екатериной Второй в 1796-ом году. Вместо Генштаба учреждена Свита Его Императорского Величества по квартирмейстерской части при особе государя во главе с генералом. Я упразднил этот указ и подписал указ о создании Генерального штаба армии. Организовал Академию при Генеральном штабе, где высшие офицеры проходят переподготовку, а в дальнейшем там будут обучаться молодые офицеры, которые смогут пополнить армию и флот «свежей кровью». В военных училищах открылись курсы для переквалификации обер-офицеров. Я собирался менять тактику ведения войны. На основании моей доработанной реформы в военное училище теперь могли принимать из низших чинов. Правда для такой категории при-

шло организовывать подготовительные школы, где кандидатов из простого народа обучали грамоте и некоторым наукам. Такие же действия провёл в инженерно-технических заведениях. Если человек был талантлив или показывал такие способности, то обучение проводилось за государственный кошт. Мои действия вызвали новую волну недовольства у дворянского сословия. Однако Жандармское управление не дремало. Не то чтобы всех сразу сажали, для начала людей вызывали для беседы, где поясняли «за что следует любить Родину», а в особенности императора, который радеет за своих граждан, ну а с непонятными разбирались более грубо. Так, например указ Павла, это ещё до моего вселения в его тело, предписывал всем дворянам объявиться в частях, в которые они приписаны. Кто-то выполнял такой указ, но нашлись такие, которым не нравилось. С непонятливыми поступали просто – с разжалованием до рядового отправляли в войска. Срок на пять лет, в противном случае стояла угроза лишения дворянского титула. Большинство служивых дворян поддерживали такое решение. Я вообще планировал сделать, что все дворяне должны быть служивыми, иначе проходите в разряд мещан, куда входили в том числе купеческое сословие. Вопрос с крепостными пока не трогал, оставил так, как поступил Павел до меня. Но поправку ввёл, крестьяне могли обратиться на перевод в государственную собственность, если помещики создавали условия невозможные для жизни. В делах с крестьянами лучше не торопиться, уж больно резко реагируют помещики. А мне новый заговор не нужен. Чтобы развивать сельское хозяйство подписал Указ о создании Земельного министерства. Чем будет заниматься данное учреждение? Во-первых, селекцией зерновых для различных регионов. Если в Сибири пшеница даёт невысокий урожай, значит там следует вывести новый сорт или сеять пшеницу южнее, а севернее, например высаживать картофель. Ну это так для примера. Сейчас в этом времени Сибирь освоена плохо, маленькая плотность населения по сравнению с западной частью страны. Во-вторых, крестьянам следует дать новые орудия труда, за этим тоже должны следить в министерстве. В некоторых местах люди по-прежнему пахут землю сохой. Вот я и стал подкидывать идеи, не сам, конечно, а через свою Канцелярию. Если возникает вопрос откуда и что взялось – у меня готов ответ, разведка донесла. Да и не по чину императору влезать в мелкие вопросы, но контролировать нужно всё. В этом я убедился в прошлом своём течении времени, когда создавал Альянс из Корпораций. По реформе Павла крепостные обязаны отработать три дня барщины, пока я этого менять не стал. Но чтобы избежать голода для крестьян в неурожайные годы, обязал засеять личные подсобные хозяйства картофелем, плюсом каждый крестьянин обязан содержать домашнюю скотину – корову, овец, свиней, кур и так далее. Помещики с огородов крестьян оброк не собирают. Почему я занимался крестьянским вопросом? Потому, что этот слой населения составлял больше половины всего населения подданных. Павел до своей смерти успел много сделать в этом вопросе. Ещё в 1797-ом году был обнародован «Высочайший манифест». Согласно этому документу, жизнь крестьян значительно облегчалась. Воскресенье объявлен выходным днём, в этот день крестьяне посещают церковь и занимаются домашними делами. В чём кстати Павла поддержало духовенство. Количество прихожан увеличилось в разы. Павел запретил дробить семьи при переходе крестьян от одного землевладельца к другому. Память Павла подсказала мне замечательные слова императора, которые мне пришлось по душе. «Человек – первое сокровище государства, и труд его – богатство; его нет – труд пропал, и земля пуста, а когда деревня не в добре, то и богатства нет. Сбережение государства – сбережение людей, сбережение людей – сбережение государства». В этом высказывании я полностью поддерживал своего предшественника по телу, тем более Россия больше аграрная страна, чем промышленная. Павел отменил набор рекрутов. Вот в этом вопросе я его не поддерживал. Пришлось вносить поправки. Теперь в рекруты набирали, но ограниченное количество населения. Я ограничил срок солдатской службы. С этого года срок службы солдата исчислялся десятью годами, после этого солдат мог вернуться в родное село и в город, завести семью и заниматься гражданской жизнью, но при этом он оставался в резерве, на случай войны такого отставника призывали в

армию. Дополнительно раз в три года отставник должен призываться на полугодовые сборы, чтобы не забывать с какой стороны за ружьё держаться. Такой подход позволит за несколько десятков лет сделать население способным отразить врага во время большой войны. Ещё при Павле начинали открывать школы для крестьянских детей. Я это дело поставил на «широкие рельсы», подключил к образованию духовенство. Кстати, с удивлением обнаружил, что некоторые попы сами безграмотны. Очередным указом создал Министерство образования, под надзор которого попадали все учебные заведения в том числе военные училища, которые в это время уже создавались или были созданы. Под шумок подкинул новый алфавит, к которому привык в своём времени, в прошлой жизни. А то реально достали всякие «яти», «буки», «веди». Писать твёрдый знак в конце некоторых слов вообще приводил меня в бешенство. Новый алфавит и правописание пошли не сразу, со скрипом, но пошли. Тем более я принципиально стал составлять тексты по тем правилам, по которым меня учили в школе ещё при Советском Союзе. Что касается сельского хозяйства. Я запретил частным лицам продавать зерновые за границу. Теперь это была прерогатива только казны, а купец в этом вопросе выступал посредником сделки, имея свой процент. Нашлись, конечно, недовольные, кто плотно сидел на перепродаже зерна. Но с такими провели беседу, а кто не понял, то сейчас осваивает целину на просторах Сибири и Зауралья или строит дороги. А ещё имелся такой момент, государство обязывалось выкупать зерновые пшеницы для заполнения госрезерва. Для чего создана специальная служба, которая будет заниматься зернохранилищами по всем регионам. Такой мой шаг вызвал очередную волну недовольства у всех, кто занимался продажей зерна. Вновь пришлось подключать жандармов, чтобы довести до непонятливых, что отныне зерновые считаются стратегическим товаром. Ну а чрезмерно непонятливых ждут места на каторге за саботаж указов императора. Я, кстати, ввёл в Уголовное уложение такие статьи, как саботаж, вредительство, госизмена. Под эти статьи можно подвести почти кого угодно. Наказания совсем не маленькие, от десяти до двадцати лет каторги, либо смертная казнь, но с возможностью помилования и замены на двадцать пять лет каторжных работ. Ну а что? Я понимаешь задумал железные дороги строить, да и дороги в принципе. Так что трудящиеся просто за кормёжку будут востребованы. Под шумок в столице выловили почти всех преступников, я имею ввиду криминалитет, новые службы постарались. Теперь жулики очищают свою совесть на ударных дорожных стройках страны с кайлом или лопатой в руках. Понимаю, что такие мои действия добавили мне популярности в определённом смысле. Но как говорится «стерпится – слюбится», так и ко мне понемногу привыкнут.

Вернусь к военной стезе, выше я уже упоминал, что своё внимание обратил на армию и флот. Я собирался перетрясти всех военных от низших чинов до самого верха. Быстро не получится, но стремиться к совершенству надо. Кое-что до меня сделал Павел – теперь дворяне обязаны служить, если не служат, то лишаются поместий, кроме родовых. Насчёт родовых поместий я решил доработать Указ. В тех случаях, когда родовое поместье было получено предками за службу престолу, а потомкам отошло по наследству. Указ гласил, что служить такие индивидуумы обязаны, а коли не могут или не желают, то поместье отходит в казну. Понимаю, что подниму очередную волну недовольства, но такова жизнь. Либо я приучу общество к новому порядку, либо меня грохнут, риск благородное дело и вилять задом я не планирую. К тому же у дворян служба оставалась пожизненной, выход на пансион только в случае старости или по здоровью, в таком случае на это следовало Высочайшее дозволение. Своим манифестом я в этом году учредил Военное министерство, которое будет заниматься сухопутными силами, производством оружия, в этом случае под юрисдикцию министерства попадали оружейные заводы, разработка новых Уставов и тактик, ну и естественно новых стратегий в сражениях. По своей истории я знал, что впереди ждёт большое количество войн, ну и территории завоевывать следует. Империя жива пока пульсирует энергией, как только попадёт в застой, сразу такой империи полный капец настанет. Подробнее расскажу о новом оружии. К началу осени

сделали опытные экземпляры винтовки и револьвера. Пока это были изделия, выполненные вручную, до серийного выпуска не скоро. Тем не менее я назначил испытания этого оружия. Патроны тоже были разработаны. Даже не ожидал, что за три месяца создадут капсулю и гильзу. Гильза цельнотянутая, но медная. Использовать медь дорогое удовольствие, но для гильз из металла ещё не доросли. Винтовка получила официальное название «Малокалиберная пятизарядная винтовка образца 1802-го года». Подозреваю, что в солдатской среде её назовут «Павловка», что кстати и произошло после начала серийного выпуска малой серии. Калибр винтовка получила 9х54. Зачем стрелять большой пулей, если можно убить или ранить маленькой. Это я о больших калибрах речь веду, которые мне ой как не нравятся. А то пуляют в данное время калибром по пятнадцать миллиметров. Расточительно в плане свинца. Первые испытания показали, что из «павловки» можно вполне прицельно попадать на расстояние в четыреста метров. А хороший и опытный стрелок сможет попасть и на шестьсот. Пули у винтовки: остроконечная с медным ободком, полностью одеть пулю в медную оболочку пока не позволяют технологии, и экспансивная, что будет наносить более тяжёлые раны, но стрелять такой пулей придётся с более близкого расстояния. Офицеры, проводившие испытания, были крайне поражены такой дальностью выстрела. А вот револьвер произвёл вообще шокирующее действие. Лёгкий, по сравнению с кремнёвым пистолем, имеющий возможность сделать шесть выстрелов, точнее пять. Почему пять, если в барабан загружается шесть? Поясню. Шестая камера в барабане оставляется пустой, чтобы не произошло самопроизвольного выстрела, во избежание так сказать. Хотя при нужде в бою смело загружай шесть патронов и развлекайся на поле боя, пока противник после каждого выстрела перезаряжает пистоль. Сейчас такое оружие для русских офицеров выглядело как «вундервафля»⁸. На вопрос мастеров, как назвать новый пистолет, я предложил «револьвер ПП» образца 1802-го года, калибр девять миллиметров. Расшифровывалось, как «пистолет Павла». Правда в войсках пока об этом не знают. Даже испытания проводили жандармы. Постепенно проходила замена мундиров. Почему постепенно? Казна не выдерживала всех моих планов. Так докладывало мне Министерство финансов, которое я создал ещё в мае этого года. Требовалось срочно пополнять казну. А чем? Увеличить налоги? Не вариант. Первым моим министром финансов стал Алексей Иванович Васильев. Он ещё при матери Павла, Екатерине Второй, отличился как вполне крупный финансист. Вот я и остановил свой выбор на нём, да и в беседе со мной он мне понравился, вполне разумный дядька. Васильев, кстати, был одним из тех, кому не нравились реформы с крестьянством. У него имелось две тысячи душ крепостных. Но я сумел его убедить, благо вести переговоры меня научили ещё в конце 20-го века. В это время ещё никто не знает о нейролингвистическом программировании, никто, кроме меня. Так что пользуюсь без зазрения совести. К тому же Васильеву импонировало то, как я резко меняю «климат» в империи, видимо имелась в старичке авантюрная нотка. Сам Васильев имел чин тайного советника в табеле о рангах, получив пост министра, стал действительным тайным советником, в переводе на армейский язык генерал от инфантерии, а это уже другие высоты в вертикали власти.

– Алексей Иванович, какие предложения по вопросу пополнения казны? Думали об этом?

– Кое-какие мысли есть, Ваше Императорское Величество. Подготовлю предметный доклад через два дня, – ответил новоиспечённый министр финансов.

Когда министр финансов ушёл, я сам думал о том, где взять много денег и сразу. В том, своём времени, я читал книгу о Капской колонии голландцев, которую отжали англичане. Кстати, сделали это в начале 19-го века. Чем не вариант? Наверняка стоит попробовать. Соперничать с англичанами не получится, но какое-то время я смогу оттуда качать золото и алмазы.

Осень 1801-ый год. Золотая экспедиция на юг Африки.

Мысль качать золото и алмазы в Капской колонии мне понравилась. Я не стал откладывать это дело в долгий ящик. Вызвал к себе начальника Особого отдела Канцелярии Его

Императорского Величества Николая Васильевича Иловайского. Сначала разговор зашёл о привезённых мастерах из разных стран. Этим вопросом команда Иловайского продолжала заниматься.

– Николай Васильевич, я доволен результатами вашей работы. Мастерские паровозостроения работают и даже есть результаты. То же самое могу сказать о мастерах, изготавливающих станки. В докладе вы указывали, что некоторых ваших сотрудников лучше использовать по другим направлениям. Поясните подробней.

– Государь, я имел ввиду штаб-ротмистра Ларина. Слишком жёстко он решает вопросы, да и вся его команда ему под стать, – с некоторых пор Иловайскому разрешено обращаться ко мне «государь».

– У меня есть новый проект, в подробности которого введу вас позже. В двух словах – я планирую организовать экспедицию в Африку с целью вывоза оттуда золота и алмазов. Вам, Николай Васильевич, предстоит задача подобрать команду колонистов, назовём их так. Это должны быть люди из военных, надёжные и преданные Престолу и Отечеству. Для солдатиков такая экспедиция будет величайшим шансом изменить свою судьбу, так как плата будет щедрая, вплоть до дворянских титулов особо отличившимся. Что касается офицеров, то они смогут значительно поправить свои финансовые дела. От Канцелярии вы направите свою команду, задача контролировать обратный груз, ну и держать в узде наших временных колонистов. А то знаете ли, золото бывает застит глаза человеку.

В течении часа я знакомил Иловайского с подробностями. Что интересно он мне ни разу не задал вопрос, откуда такая информация. Правда морщился, когда я заметил, что можно использовать труд рабов. Меня это удивляло, в России крепостные, по сути, те же рабы.

– Я понимаю, Николай Васильевич, что такая постановка бросает тень на честь офицера. Но наши люди не должны отличаться от местных колонистов, чтобы не привлекать ненужного внимания. Сейчас об алмазах в тех краях не знает никто. Вот и пусть пока так остаётся. Секретность такой экспедиции на высшем уровне. Если в ком-то из участников начнёте сомневаться, лучше будет снять человека с этого мероприятия. Окажется, что человек достойный и нужный, можно вернуть его в империю, найдём здесь работу. А если человечиска ненужный, то вы знаете, как с такими поступать, чтобы сохранить секретность миссии. В дальнейшем вывозить всех, кто отработает определённый срок, заменять их на новых. Люди оттуда будут возвращаться с деньгами, так что сможем их расселять по границам империи или осваивать Восточные просторы нашего Отечества. Я поговорю с Ушаковым, думаю, что сможем устроить так, чтобы корабли постоянно курсировали на этом маршруте.

– Государь, почему именно военных? Можно набрать из крестьян, найдутся охотники. Обещать, что по возвращению получают свободу от крепостного тягла. Заработают денег и смогут устроить свою жизнь совсем по-другому, – предложил Иловайский.

И вот скажите мне почему я сам об этом не подумал? Там действительно придётся много работать, хотя солдаты тоже не белоручки. Думаю, стоит попробовать. В экспедицию требовался геолог и желательнее не один. Таких нашли троих достаточно молодых, но имеющих опыт. А один вообще с золотого прииска. Кроме геологов в состав экспедиции вошли начинающие купцы, которые наняты как приказчики. В их задачу войдёт скупать золотой песок и самородки путём обмена на товары, необходимые аборигенам, в том числе оружие. При перевооружении армии образовывался большой запас старых кремнёвых ружей. Почему бы не пустить этот хлам на обмен. Вызвал к себе адмирала Ушакова, поставил перед ним задачу приготовить пять кораблей, классом не ниже фрегата. Вплоть до покупки нужных судов у англичан, французов или испанцев.

К началу ноября часть экспедиции была готова. Два фрегата «Крым» и «Потёмкин» вышли из порта в Николаеве, на Чёрном море. Кроме экипажа на фрегатах находились по двести человек колонистов. В конце ноября выдвинулись два линейных корабля, которые уво-

зили пятьсот человек. Мне оставалось ждать результаты. От Канцелярии Его Величества был отправлен штаб-ротмистр Ларин, под командование которого отдали два десятка полевых агентов и роту солдат. Мне оставалось ждать результатов. Ларин получил от Иловайского примерные координаты, где добыча золота и алмазов наиболее вероятна. Что происходило в дальнейшем я узнал почти через полгода. Фрегаты «Крым» и «Потёмкин» удачно прошли проливы Босфор и Дарданеллы. До Северного мыса Африки добрались только через месяц. Встали в устье Оранжевой реки, а далее отправились на шлюпках. По координатам нашли местечко в районе Хоптауна. Сейчас там были почти дикие места. Наши люди застолбили места в нужных районах у Администрации Голландской колонии, заплатили требуемые суммы и стали располагаться. Возникает вопрос, откуда я так хорошо знал координаты? Будучи на учёбе в погранучилище мне довелось делать реферат по теме «Бурские войны». Ко всему прочему наш преподаватель по истории был человеком, влюблённым в свой предмет, потому давал расширенные знания. А в этом течении времени я подробно вспомнил об этом. Сейчас в этих землях творились разброд и шатание. Франция оккупировала Голландию, так что голландцы на местах колоний не знали, что будет дальше. Англичане уже начали прибывать в эти места, в том числе военные. Вторая партия нашей экспедиции направилась к реке Пилгримс Крик. Там и организовали теневой прииск. Для отвода глаз часть крестьян занялась скотоводством. А купцы стали выходить на местное население, изучали спрос на товары, проводили обмен. В декабре удалось отправить не два корабля, как я хотел, а четыре. В общей сложности в экспедицию уехали почти две тысячи человек. Забегая вперёд, скажу, что весной начали прибывать первые корабли в Черноморский порт, доставили первое золото и алмазы, а в обратный путь загружались товарами, в том числе оружие, старые фузеи, что будут заменяться в армии, разлетаются товары, как горячие пирожки у местного населения. Первой партией золота привезено двадцать тонн, а алмазов двести килограмм. Для государственной казны такое вливание давало хороший толчок. Я не сомневался, что наши доходы от Африки возрастут в разы.

Весна 1802-ой год. Российская империя. Продолжение реформ.

Весной 1802-го года стали приходиться корабли из Южной Африки, трюмы которых были заполнены золотым песком, золотыми самородками и алмазами, правда пока не обработанными. Для моих проектов это были серьёзные вливания в казну. Появилась возможность вкладывать в проекты по развитию промышленности и народного хозяйства. Я и до этого вкладывал серьёзный капитал, практически обнулив свою собственную казну. Да-да, у императора имелась своя собственная казна, а точнее казна царской семьи. По-прежнему самые высокие расходы уходили на реорганизацию армии, да и флот не оставался в стороне. Ещё к осени 1801-года я переделал армию в новые мундиры. Флот пока оставался в старых мундирах, хотя к концу зимы 1802-го года модель флотского мундира была готова. Для нижних чинов – ботинки, брюки, голландка с форменным воротником, тельник вместо нательной рубахи, бушлат и берет. От бескозырок не отказался, они входили в комплект парадного мундира. Офицерский мундир – ботинки, брюки, тельник, китель и фуражка. На зимнее время шинель и башлык. У офицеров флота служащих на кораблях в комплект мундира входил бушлат. Мундир моряков не был разделён на парадную и полевую. Для парада использовалась белого цвета голландка нижним чином, офицерам – белый китель. В отличие от армейских офицеров моряки легко приняли вид нового мундира. За пару месяцев я планировал переодеть всех флотских в новые мундиры. Кроме этого, в армию и флот я добавил шапку, для зимнего мундира. Такая шапка напоминала «боярку» или «кубанку», что-то вроде папахи. Для нижних чинов такая папаха изготавливалась из кроличьих или заячьих шкур, а для офицеров использовали каракулевые шкурки.

Быстро перевооружить армию новыми винтовками нечего было и мечтать. Мастерские попросту не справлялись с таким количеством заказов. Но темпы наращивались однозначно. Всплывали огрехи на производстве, которые выявлялись при испытаниях винтовок. Секрет-

ность соблюдалась на достаточно высоком уровне. Хотя я понимал, что рано или поздно новое оружие попадёт в руки наших западных «партнёров». Но быстро скопировать у них не получится, а это внушало надежды. Тем более патенты на определённые узлы уже оформлялись. Для этого своим волевым решением в первую очередь будут перевооружены истребительные батальоны, так называемые летучие отряды. Что касается миномётов, то такое оружие я планировал применять только в случае большой войны. Армейские полки занимались изучением новой тактики боя, с рытьём окопов. Контратаки от обороны, атакующие удары прорыва, организация засад и так далее. Таким образом сейчас никто не воевал, а это питало надежды, что армия Российской империи имеет шанс стать самой сильной армией мира. Крупных захватов территорий я пока не планировал, разве что на Кавказе. Обсуждения новой тактики в Академии Генерального штаба порождало горячие споры, где я был частым гостем. Я завёл список перспективных офицеров и полнейших «дубов», в дальнейшем этот список позволит мне распределять офицеров по войскам. Тупоголовые поедут служить в отдалённые гарнизоны, не имеющие стратегического значения, ну или в отставку. Высочайшим Указом, реорганизовывая армию, создал несколько групп войск. Южная группа войск, Юго-Западная и Северо-Западная. В соответствие с этим провёл назначение командующих группами войск. Командующим Юго-Западной группы войск назначил Петра Ивановича Багратиона. Он хорошо показал себя в Швейцарском и Итальянском походах Суворова. С 1797-го года командовал егерским полком, в 1799-ом получил чин генерал-майора. Сразу по назначению я вызвал Багратиона на аудиенцию.

– Пётр Иванович, вам поручается укрепить наши границы на юго-востоке империи. В том числе подготовить группу войск на Днестре к боеспособному состоянию.

– Я готов, Ваше Императорское Величество! – командным голосом выразил Багратион свою готовность.

– Не надо кричать, мы не на параде. Разрешаю обращаться ко мне «государь». Пётр Иванович, кроме всего прочего в вашу обязанность войдёт организация пограничной стражи. Участок от реки Припять на юг до Чёрного моря. Далее Крым и до Керченского пролива. По морским границам с вами будет взаимодействовать флот. Позже вы получите данные, кто будет назначен на должность охраны морских границ. Задача организовать пограничные отряды, заставы. Упорядочить таможенные пропускные пункты. В дела таможни углубляться не надо. Этим займутся инспекторы из моей Канцелярии. Кстати, с вами напрямую также будут активно взаимодействовать инспекторы Канцелярии. Прошу воспринимать это правильно.

– Я оправдаю ваше доверие, государь, – проникновенно произнёс Багратион.

– Я надеюсь, что не разочаруюсь в вас, Пётр Иванович, – ответил я на клятвенное высказывание генерал-майора.

Багратион был человеком вспыльчивым и импульсивным, но преданным своему Отечеству и Престолу. А чтобы слегка сдерживать его темперамент, ну дак для того и будут работать инспектора из Канцелярии Его Императорского Величества.

На должность Командующего Южной группой войск я решил назначить князя Павла Дмитриевича Цицианова. Он имел грузинские корни, принадлежал к древнему грузинскому роду, хоть и жил давно в России. А потому мог разобраться в тонких настроениях кавказских народов. С 1797 года он находился в отставке по состоянию здоровья. Но я вызвал его из отставки. Он получил новый чин генерал-лейтенанта. Ему вверялись почти такие же обязанности, как и Багратиону, с организацией Пограничной стражи. Только на Кавказе всё было куда сложнее. Постоянной границы там установить нет возможности. К России отошла только Восточная часть Грузии. Князю Цицианову предстояло присоединить оставшиеся части Грузии и других народов Кавказа вплоть до границ с Ираном, в этом времени государство называется Персия, и до границ с Турцией. Изучая историю в своей прошлой жизни, я знал, что Кавказ – это головная боль России на долгие годы. Здесь чаще нужна дипломатия, а не только

силовые методы. Главное не перегибать палку. Потому в помощь князю Цицианову я планировал дать хороших дипломатов, которых пока не подобрал. Ну и без инспекторов Канцелярии не обойдётся.

– Павел Дмитриевич, мне нужен Кавказ и Каспийское побережье. Приложите все силы и свой острый ум, чтобы оправдать моё доверие. Помните, что на Кавказе нужна не только сила, но и хитрость. Иначе мы рискуем получить непримиримые тейпы, с которыми придётся воевать долго и упорно. Но и слабость проявлять не стоит, – напутствовал я нового Командующего Южной группы войск.

Границы командования для Цицианова обозначил от Тамани и до Туркестана.

Командующим Северо-Западной группы войск я решительно назначил князя Михаила Богдановича Барклай-де-Толли. Имеет шотландско-немецкие корни. В Россию его привезли пятилетним мальчиком, воспитывался в семье у тётки и дяди. Дядя полковник Новотроицкого кирасирского полка. Тётка и дядя дали мальчику хорошее воспитание, привили любовь к России. Военную карьеру начал в 1776-ом году в Псковском карабинерном полку. Участник русско-турецкой войны 1787-1791 годов, русско-шведской войны 1788-1790 годов. В 1794-ом году Барклай участвовал в войне против польских повстанцев. Командовал в егерских полках. В 1799-ом году получил чин генерал-майора. Я посчитал его достойным человеком для должности Командующего Северо-Западной группой войск. Требовались назначения в Азию и на Дальний Восток, но я пока не торопился с этим. Пусть всё идёт, как было до меня. Из своих знаний истории я знал, что в ближайшие годы там будет более-менее спокойно. Подберётся нужный человек, вот тогда и проведу назначение.

Телу, в которое я попал, полных сорок семь лет, требуется здоровый образ жизни. Я и в той жизни не баловался курением, а уж сейчас тем более не собирался. Хотя точно сказать не могу, курил или нет Павел до моего попадания в его тело. Мой распорядок дня начинался с подъёма в шесть часов, лёгкая пробежка, что кстати приводило моих придворных в некоторый ступор. Но позже привыкли. Далее завтрак, после занимался разборами государственных дел. В одиннадцать часов тренировался в фехтовании в течении двух часов. Следовало сбалансировать мышечную память в фехтовании и разум. Далее два часа на тренировки с более высокими нагрузками, в том числе стрельба и ножевой бой. Партнёрами в таких тренировках выступали пластуны из казачьего конвоя и моей личной охраны. После обед и прогулка по парку. Во время прогулки принимал всех желающих для встреч и не только. Одним словом, снова государственные дела. После деловых встреч полдник и снова работа с делами Отечества до ужина. После ужина разбирался с тем, что до меня наворотил сам Павел. Мой рабочий день заканчивался в десять вечера. Иногда режим нарушался. Приходилось выезжать из столицы в полки или на производство. У Марии Фёдоровны в Гатчине я ни разу пока что не побывал после того, как забрал Нарышкину. В сексуальном удовлетворении себе не отказывал. В этом вопросе всегда найдутся желающие дворянки в столице. Но не стоит думать, что я тащил в постель всех подряд. Моему наследнику Николаю шёл шестой год, я планировал его забрать от матери в Гатчине к себе, чтобы постепенно приучать к государственным делам. О дочерях честно сказать не вспоминал, пока они сами не напоминали мне об этом. Старшая дочь Александра была замужем, но умерла после родов в тот же год, когда на Павла совершено покушение. Вторая дочь Елена замужем за герцогом Мекленбург-Шверинским. Жила естественно у мужа в Мекленбурге. У неё в 1800-ом году родился сын Пауль, вроде как мой внук. Я правда совсем об этом не думаю. Третья дочь Мария тоже почти пристроена. Ещё до меня сговорились с герцогом Саксен-Веймарского герцогства о будущей свадьбе с его сыном. Ну а остальные Великие княгини пока ещё не выросли. Подрастут буду думать. Имелся один интересный факт, за те месяцы, что я находился здесь, обнаружил, что тело молодеет, точнее не молодеет, а как бы лучше становится. Даже не знаю, как это объяснить. На лице исчезли часть морщин, появился мышечный рельеф. Даже волосы стали густеть. Я наотрез отказался от париков и не

приветствовал такую привычку у придворных. Объяснил своему брадобрею, он же выполняет роль придворного парикмахера, какая мне нужна причёска. Здесь ходить с непокрытой головой считается, мягко говоря, нехорошо. Потому носил либо фуражку от нового вида мундира, либо берет с бриллиантовой брошью. Что кстати сразу взяли на вооружение столичные модники.

В продвижении своих реформ я двигался как ледокол во льдах Северного моря. Боялся ли я нового заговора или покушения? Скорее опасался и принимал все меры к охране своего лица. Самой смерти, пожалуй, не боюсь, а может просто не думаю об этом. Даже скорей всего нет страха смерти, ведь я уже побывал у распорядителя в среднем мире Вселенной. Что интересно в этом времени царь олицетворяет роль помазанника божьего. Народ не мыслит жизни без царя. Бузят в основном дворяне. Безнаказанность – именно это и толкает их на необдуманные поступки. Ко всему прочему мамаша Павла, Екатерина Вторая, распустила высшее дворянство, предпочитая откупаться от них. Я прошёл хорошую школу в 90-х 20-го века. Чётко знаю, если начал платить, значит ты лох, а соответственно будешь платить постоянно. Только аппетит у желающих будет расти со временем. Я эту практику прекращаю. Для таких дел есть у меня пример из середины 20-го века. Да-да, именно уса́тый грузин, Иосиф Сталин.

Во время проведения манёвров, выявляли наиболее метких стрелков. Таких солдат забирали из полков, как и унтер-офицеров и обер-офицеров. Из такого личного состава планировалось создавать летучие отряды, что-то вроде истребительных батальонов. Именно этих военных и вооружали в первую очередь новым вооружением. Летучий отряд формировался из роты пехотинцев, эскадрона лёгкой конницы, артиллерийской батареи и хозяйственного взвода. В взводе каптенармусы, повара с полевыми кухнями, кузнецы и возчики. Кузнецы требуются, так как роль передвижения играют лошади, а их требуется подковать, сёдла нужно чинить и так далее. Правда кузнец в батальоне выполнял сразу несколько должностей, кузнец, шорник и зарядку патронов тоже передали ему. Гильзы после стрельбы личный состав собирает, а кузнец готовит патроны. Возчики или извозчики управляют возами, которыми быстро перемещают пехоту и артиллерию. Повара понятно, для чего, личный состав потребно кормить, причём кормить сытно. Голодный солдат много не навоюет. Передвижные полевые кухни – очередная моя выдумка в это время, до моего изобретения солдат кормили как придётся или они готовили пищу сами. Ну а каптенармусы ведают вещевым складом летучего отряда. Пехота передвигается пешим ходом или бегом. В связи с этим, новых егерей тренируют на марш-броски ежедневно. Каждый день бросок на десять вёрст, а раз в неделю на сорок вёрст. Три раза в неделю стрельбы, особенно первое время. Позже будем проводить стрельбы раз в месяц. В эскадроне конных егерей сто двадцать сабель. В такой эскадрон набирают исключительно из казаков. Они приходят уже подготовленными к такому виду боя. Батарея состоит из трёх огневых взводов. Два взвода пушкари с традиционными пушками и один взвод миномётчики. При этом в пехотной роте также есть миномёты, только меньшего калибра.

В прошлой жизни, когда я служил в пограничном отряде, у нас имелось интересное вооружение. Какое? Горно-вьючные миномёты образца 1938-го года, калибром 107 миллиметров, целых восемь штук, кроме этого, в 80-х поступили опытные бесшумные миномёты калибром 60 миллиметров, образца 1981-го года. С обоими моделями миномётов я хорошо знаком. Знал, как «отче наш». Потому воссоздать такой вид оружия для меня не было проблемой. Остался вопрос за способными мастерами. Никогда не сомневался, что среди русских мастеров имеются действительно талантливые люди. Миномёты по моему заказу изготовили. Название они получили ГВМ-107, горно-вьючный миномёт калибр 107 миллиметров, и МБС-60, миномёт бесшумной стрельбы калибром 60 миллиметров. Так как в этом времени о серьёзных прицелах нечего было и думать, выполнили рамку с углами наклона. Покрутив колёсико наклона трубы миномёта, можно рассчитывать на какое расстояние улетит мина, что в последствии определяли на испытаниях. При изготовлении ГВМ-107 учли, что его вес достигает 170 килограмм. Потому выполнили его на колёсах. Обыкновенные тележные колёса на металлической

оси. Такой миномёт цеплялся за задок обозной телеги, в которую запрягали пару лошадей. На самой телеге планировалось перевозить мины, как боезапас для миномёта. Миномёт МБС-60 считался действительно бесшумным, так как при выстреле пороховые газы оставались в корпусе мины. Не происходило хлопка выстрела и ударной волны. Миномёт разработан в моём времени ещё при Советском Союзе, но в войска массово почему-то не пошёл. Весил миномёт пятнадцать с половиной килограмм, по-местному почти пуд. Я правда приучал к новым мерам веса и длины, но народ пользовался порой старыми мерами. Моей волей миномёт изготавливался для пехоты летучих отрядов, требовал два человека для боевого расчёта, которые спокойно могли нести его в походном снаряжении. Опорной треноги у миномёта не было, разбирался на две составляющих – труба выстрела и опорная плита. Максимальная высота при угле выстрела в 85 градусов не превышала 400 миллиметров, опорная плита имела диаметр 340 миллиметров. В пехотной роте по штату планировалось шесть миномётов, по два миномёта на взвод. Естественно, встал вопрос чем начинять мины. Для поражающего элемента выступают чугунные ролики калибром в десять миллиметров, оставалось решить, что использовать для ВВ9. Дымный порох? Можно, но неэффективно. Нужен тротил для ВВ, взрывчатого вещества мины, если выразиться по-научному – тринитротолуол. Тогда и всплыл в памяти один эпизод из биографии Павла Обухова, то есть моей.

В 90-х пришёл в мою бригаду химик-инженер Саша Порохов. Срочную он отслужил на границе с Китаем, потому его и взяли к нам в качестве рядового бойца. Когда я узнал о нём, что он из себя представляет, то быстро придумал ему другое занятие. Оказалось, что Порохов после срочной службы поступил в химико-технологический институт. Закончив обучение, работал на комбинате в Алтайском крае. Специалист из Александра получился исключительный, химию знал и мог разобраться, как в своих карманах. Позже мы с ним подружились. На химическом комбинате Порохов попал под сокращение. Честно сказать я тогда не понимал и сейчас не понимаю, как таких спецов можно сокращать на производстве. Как-то раз на пьянке Порохов мне заявил, что может сделать взрывчатку прямо в гараже. Я с ним поспорил по пьяни, погрозился, если у него получится с меня иномарка в подарок. Саня доказал мне, что химик он действительно вне сомнений талантливый. Он сделал тротил, а кроме этого, сделал «сыворотку правды» и бездымный порох. Чтобы я запомнил, что это его рук дело, Сашка написал на стене моего гаража формулы, которые я всякий раз видел, как только попадал в гараж. Поневолле в память врезалось. Вернусь к сыворотке правды. Сашка Порохов сделал два препарата скополамин и амитал-натрий. В последствии мы часто пользовались этими препаратами при допросах своих противников и криминальных банд. Что поделат? Время 90-ых – лихое время. И вот здесь и сейчас я понял, что такие знания мне очень полезны. Только здесь я император и мои приказы выполняют самым тщательным образом. Дал задание химикам, чтобы работали над разработкой капсулей для патронов, назначил сроки. Меня не ослушались, через четыре месяца я получил результат. Особенно радовались «сыворотке правды» Бенкендорф, Орлов-Денисов и Иловайский. Теперь при допросах не требовалось ломать кости подозреваемым, чтобы добиться правды. Кстати сказать, медицинские исследования проводил именно Иловайский. Шприцов у нас не было, технологии не позволяли в это время изготовить приличный шприц. Тем не менее инструмент, что-то вроде шприца, сделали. Стеклоянная колба в виде цилиндра с поршнем, даже иглу выковали, хоть и толстую. То, что игла толстая и процедура для допрашиваемого не безболезненная, да и не безопасная, ни меня ни моих волкодавов не волновало. Позже Николай Васильевич мне докладывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.